

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Институт психолого-педагогического образования
Кафедра психологии

ЛАЛЕТИНА ЕЛИЗАВЕТА СЕРГЕЕВНА

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

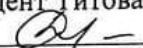
**ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ И
ОТНОШЕНИЯ К СОЦИАЛЬНОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ В
СТАРШЕМ ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ**

Направление подготовки 44.03.02 Психолого-педагогическое образование

Направленность (профиль) образовательной программы
Практическая психология в образовании

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой
канд. психол. наук, доцент Дубовик Е.Ю.

Руководитель
канд. психол. наук, доцент Титова О.И.
17.06.2021г.

Обучающийся
Лалетина Е.С.

Дата защиты

Оценка

Красноярск 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ГЕНДЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ И ОТНОШЕНИЯ К СОЦИАЛЬНОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ В СТАРШЕМ ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ	7
1.1. Социально-психологическая характеристика старшего подросткового возраста	7
1.1.1. Психологическая характеристика старшего подросткового возраста .	7
1.1.2. Социальная характеристика старшего подросткового возраста	13
1.1.2.1. Гендерные нормы как часть социальной характеристики старшего подросткового возраста.....	19
1.2. Социальное взаимодействие в старшем подростковом возрасте.....	23
1.2.1. Гендерные особенности социального взаимодействия в старшем подростковом возрасте	27
1.3. Жизнестойкость как личностная характеристика в старшем подростковом возрасте	29
1.3.1. Взаимосвязь между гендерными особенностями личности старшего подросткового возраста и жизнестойкостью	32
Выводы по главе 1	35
ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ГЕНДЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ И ОТНОШЕНИЯ К СОЦИАЛЬНОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ В СТАРШЕМ ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ	36
2.1. Методика и организация исследования	36
2.2. Распределение респондентов в соответствии с установками на соблюдение определенного типа гендерных норм и выявленному уровню жизнестойкости	37

2.3. Взаимосвязь между типом гендерных норм и уровнем жизнестойкости в старшем подростковом возрасте	44
2.4. Сравнительная характеристика социального взаимодействия в старшем подростковом возрасте в зависимости от предпочитаемого типа гендерных норм	47
2.5. Рекомендации по учету гендерных особенностей жизнестойкости и отношения к социальному взаимодействию в старшем подростковом возрасте в ситуации подготовки к итоговой аттестации	58
Выводы по главе 2	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	61
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	64

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Старший подростковый возраст можно назвать одной из самых уязвимых категорий обучающихся, и в условиях современности и новых требований школы это становится особенно очевидно. Старший подросток испытывает большую нагрузку — как физическую, так и психологическую, связанную с физиологическим взрослением и переходным в статус взрослого человека состоянием в социальной сфере. Неизбежные трудности возникают практически в каждой сфере жизни старшего подростка, что влечет за собой повышение уровня стресса и ухудшение общего самочувствия и самоощущения. Постоянно меняющаяся жизнь вокруг, все новые и новые требования к выпускникам в школе, связанные с этими общими изменениями в укладе жизни и всеобщим прогрессом, выступают главными факторами, ведущими к стрессовым и проблемным ситуациям. Справиться, прежде всего психологически, с такими ситуациями помогает такое личностное качество, как жизнестойкость, выступающее своеобразным щитом между окружающим и внутренним миром человека. И именно выраженность данного качества у старшего подростка положительно влияет на его психологическое благополучие и сохранение способности адекватно взаимодействовать с окружающим миром. В то же время старшие подростки не только объединены свалившимся грузом общих проблем большого взрослого мира, но и разительно отличаются друг от друга по гендерному признаку. Девушки и юноши находятся в одинаково уязвимой позиции, но их слабые места могут довольно сильно отличаться и даже влиять на столько необходимое качество, как жизнестойкость, а приверженность определенным гендерным нормам определять их взаимодействия с другими.

Цель исследования — изучение влияния гендерных особенностей на жизнестойкость и отношение к социальному взаимодействию в старшем подростковом возрасте.

Задачи исследования:

1. Изучить и проанализировать психологическую литературу по теме исследования.
2. Изучить специфику старшего подросткового возраста.
3. Раскрыть понятие жизнестойкости как личностной характеристики в старшем подростковом возрасте.
4. Раскрыть понятие социального взаимодействия как аспекта жизнедеятельности старшего подростка.
5. Раскрыть понятие гендерных норм как социальную характеристику личности.
6. Выявить взаимосвязь между гендерными особенностями, жизнестойкостью и отношением к социальному взаимодействию в старшем подростковом возрасте.

Объект исследования — гендерные особенности старшего подросткового возраста.

Предмет исследования — гендерные особенности жизнестойкости и отношения к социальному взаимодействию в старшем подростковом возрасте.

Гипотеза исследования: мы предполагаем, что уровень жизнестойкости в старшем подростковом возрасте тем выше, чем наиболее выраженными являются установки на соблюдение старшим подростком эгалитарных гендерных норм, кроме того, существуют гендерные различия в социальном взаимодействии, существование которых возможно объяснить установками на соблюдение эгалитарных норм.

Методы исследования:

1. **Теоретические методы:** анализ, сравнение, обобщение психологической литературы;
2. **Эмпирические методы:** тестирование (Тест жизнестойкости С. Мадди, Опросник И.С. Клециной), опрос (социально-психологический опросник социального взаимодействия).

3. Методы обработки данных: методы количественной и качественной обработки данных.

Исследование осуществлялось на базе муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № XX» г. Красноярска на выборке из 49 человек.

Теоретическая значимость: расширены представления о жизнестойкости как необходимой личностной характеристике старших подростков, обогащены знания о взаимосвязи гендерных норм с феноменами жизнестойкости и социального взаимодействия, раскрыты различия и сходства жизнестойкости и отношения к социальному взаимодействию у старших подростков мужского и женского пола.

Практическая значимость: методы и методики выявляют выраженность жизнестойкости как личностного качества, предпочитаемый старшим подростком вид гендерных норм как один из механизмов регуляции его социального взаимодействия, что позволяет получить статистику, показывающую взаимосвязь между типом гендерных норм, выраженностью жизнестойкости и особенностями социально взаимодействия старшего подростка. Выявленные взаимосвязи между типом гендерных норм, жизнестойкостью и социальным взаимодействием могут быть использованы психологами и педагогами для предупреждения усугубления возникающих в силу особенностей возраста проблемных ситуаций, а также для составления более полной картины мировоззрения старшего подростка.

Структура работы: работа состоит из введения, 2 глав, заключения, библиографического списка, включающего 55 источников.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ГЕНДЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ И ОТНОШЕНИЯ К СОЦИАЛЬНОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ В СТАРШЕМ ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

1.1. Социально-психологическая характеристика старшего подросткового возраста

1.1.1. Психологическая характеристика старшего подросткового возраста

Старший подростковый возраст имеет особое значение в онтогенезе человека, так как является переходным от детства к взрослости. По этой причине тем эмоциональнее насыщеннее становится переходный возраст, чем больше выражена разница в ролевом поведении, труде и обязанностях взрослого и ребенка, и тем более явно проявляются негативные черты подросткового кризиса.

Психофизиологические особенности старших подростков обуславливаются главным физиологическим новообразованием данного возраста – формированием репродуктивной функции, или же половым созреванием. Старшие подростки находятся на последней стадии развития данного новообразования, стадии окончательного формирования репродуктивной системы. Начало данной стадии, как и ее окончание, неодинаковы для девочек и мальчиков. У девочек итоговая стадия начинается в 11–14 лет и оканчивается в 15–16 лет, у мальчиков же наступает позже – в 15–17 лет, оканчивается в 17–18 лет [38].

Если для начальных стадий полового созревания характерен высокий уровень подкорковой активности, что ведет к отрицательным сдвигам в работе мозговых систем, ответственных за реализацию когнитивных функций, то к последним стадиям восстанавливается контрольная функция коры больших полушарий, стабилизируется система корково-подкорковых отношений и начинает доминировать кора больших полушарий. В результате

чего восстанавливается и нормализуется произвольная саморегуляция поведения и психической деятельности.

Существенные психологические изменения подросткового возраста, такие как становление рефлексии, самосознания, понимания личной цельности и уникальности не сопровождаются внешними изменениями в статусе, материальном или социальном положении, что делает их не всегда своевременно осознаваемыми для взрослых и вызывает сложности, характерные для подростков.

Старшие подростки находятся в некотором «промежуточном» состоянии – они больше не являются детьми и в то же время не могут считаться и взрослыми. Именно этим можно объяснить и такую особенность поведения, как стремление создать некую собственную культуру, к которой можно отнести жаргон, страсть к необычным или попросту привлекающим внимание одежде и прическам, интерес к пирсингу и татуировкам, и тому подобное. Подростки демонстрируют повышенную сензитивность к ситуации неуспеха, негативу в их сторону, особенно остро реагируют на подобные проявления со стороны взрослых – данная особенность объясняется высокой эмоциональной возбудимостью, свойственной этому возрасту. Очень чувствительны подростки и к оценкам своей внешности, склонны считать себя непривлекательными, что зачастую надуманно – интенсивный рост в совокупности с увеличением массы тела опережают развитие мускулатуры, из-за чего возникает некоторая непропорциональность тела, из-за чего подростки склонны испытывать чувство неловкости по отношению к своему телу, повышенный интерес к собственной внешности негативно отражается на самооценке. Образ своего тела занимает важное место в самосознании, поэтому процесс формирования нового образа физического «Я» происходит постепенно и очень важен для подростка. По мнению Э. Эриксона, категорическое неприятие своей внешности, недовольство ей и ее критика самим подростком ведут к нарушению соматической идентичности, которая формируется в данный

период. Нарушение соматической идентичности, в свою очередь, может послужить основой для возникновения многих отклонений в становлении личностной идентичности и цельности, снижению самооценки, особенно такого ее компонента, как отношение к себе; возникновения ситуации, в которой повышается вероятность отклонений в поведении и общении, как со сверстниками, так и со взрослыми.

Л.С. Выготский отмечал, что возрастные сложности периода объясняются связью психофизических особенностей возраста с условиями жизни и тем, что особенности стимулируют психологические изменения. Эмоциональная нестабильность не появляется вследствие физиологических изменений, на это влияют и социальные условия [38].

В этом возрасте также происходит становление половой идентичности, включающее в себя осознание индивидом своей половой принадлежности, усвоение соответствующих норм и стиля поведения. Стереотипы «маскулинности» и «фемининности» идеализируются подростком и резко противопоставляются друг другу, и именно соответствие этим стереотипам выступает критерием при оценки подростком своей внешности, поведения и черт характера. Пробуждение сексуального чувства и сексуальный опыт, изменяющий отношение подростков как к сверстникам, так и к близким, не всегда готовым адекватно отреагировать на чувства подростка, и к себе, в случае отвержения партнером, – все это рождает множество проблем данного периода.

Что касается познавательных психических процессов, то в подростковом возрасте завершается их становление как высших форм познания. Происходит интеллектуализация восприятия, памяти. Это связано как с усилением связи данных функций с мышлением, так и с более абстрактным характером опосредующих знаков – старшему подростку уже не нужно заучивать большой объем материала путем многократных повторений, он вычленяет главное и второстепенное в процессе понимания, и это облегчает ему запоминание материала. Следовательно, в подростковом

возрасте происходит переход от непосредственной памяти к логической. Восприятие подростка избирательно и целенаправленно, а внимание устойчиво. Процесс восприятия, сохранения и обобщения информации становится единым, а моментальные умозаключения помогают не переводить ненужный материал в долговременную память.

Развивается формально-логическое мышление. Согласно Ж. Пиаже, старшие подростки уже прошли или находятся в завершающей стадии второго этапа формирования формально-логического мышления – этапа практически полного овладения формальными операциями, характерный для подростков старше 14–15 лет. На этом этапе мышление подростка приобретает все черты логического, научного мышления, подросток овладевает способностью строить теории достаточно высокого уровня обобщения и проверять их, используя индукцию и дедукцию. Открывается возможность рефлексивного анализа собственных мыслей, подросток может критически отнестись не только к результатам собственных рассуждений, но и к процессу их получения.

С точки зрения Ж. Пиаже, на протяжении всего подросткового возраста происходит постепенное формирование высшей (и заключительной) стадии интеллектуального развития – стадии IV Б. Мышление подростка становится мышлением взрослого человека, радикально отличающимся от мышления ребенка. При этом Ж. Пиаже специально подчеркивает, что не все подростки и взрослые достигают этого уровня, а те, кто достиг, далеко не всегда его используют [46].

Ф. Райс и К. Долджин в своей книге «Психология подросткового и юношеского возраста» проиллюстрировали разницу в решении проблемы ребенком на конкретно-операциональной стадии и подростком, достигшим стадии IV Б:

«Е. А. Пил спросил детей, что они думают о таком событии: «Только храбрым летчикам разрешается летать над высокими горами. Пилот одного истребителя, пролегая над Альпами, врезался в канатную дорогу и порвал

главный трос, из-за чего несколько кабинок упали вниз на ледник. Погибло несколько человек». Ребенок с конкретно-операциональным мышлением ответил: «Я думаю, этот пилот не очень хорошо летал». Ребенок, мышление которого находилось уже на уровне формальных операций, высказал другое мнение: «Может быть, он не знал, что на его пути находится канатная дорога, или летел слишком низко. Возможно еще, что перед стартом или уже во время полета у него испортился компас, поэтому он сбился с курса и врезался в трос» [39].

Ребенок с конкретно-операциональным мышлением полагает, что если произошло столкновение, значит, пилот был плохим; ребенок с формально-операциональным мышлением рассматривает все причины, которые могли вызвать аварию. Ребенок с конкретно-операциональным мышлением принимает гипотезу, которая кажется ему наиболее вероятной. Ребенок с формально-операциональным мышлением конструирует все возможности и проверяет их одну за другой» [39].

Перефразировав вышесказанное, мы можем резюмировать: младшие школьники строят свои выводы на основании фактов, но они не могут учесть все существенные факты, выделить важное из общей массы, понять, как они связаны, выявить причинно-следственные связи. Дети данного возраста чаще всего решают проблемы с помощью одного подхода, имеют единственную точку зрения, не меняя ее и не признавая ее ошибочности.

Подростки, чье мышление находится на стадии IV Б, могут абстрагироваться от конкретной ситуации, способны к рассуждению, умеют делать выводы на основании обобщений, выделять главное, понимать как связаны друг с другом факты и условия. Мышление в данном возрастном периоде гибкое и подвижное, дает возможность смотреть на проблему с разных позиций, интерпретировать их с различных точек зрения.

Одно из главных новообразований подросткового возраста – способность применять гипотетико-дедуктивный метод, т.е. способность строить и проверять гипотезы. Подростки уже способны выйти за пределы

реальности и думать о том, что возможно, строить свои рассуждения в ключе «что было бы, если...».

Обобщая теорию Ж. Пиаже, можно сказать, что главными приобретениями интеллектуального развития на протяжении подросткового периода являются: возможности обобщения и абстрагирования, умение решать достаточно сложные задачи без опоры на непосредственно воспринимаемые факты, логическое мышление, способность устанавливать причинно-следственные связи, гипотетико-дедуктивное мышление, умение вернуться к началу своих рассуждений, критически проанализировать ход своих рассуждений [46].

Однако, современные ученые считают, что когнитивное развитие не заканчивается на стадии решения проблем, которую Ж. Пиаже выделял в своей периодизации в качестве последней. Существует еще одна стадия, которую характеризует умение ставить проблемы в тех областях, которые важны для ребенка. Пиаже в своих последних работах отмечал, что новые умственные качества подростка применяются в сферах, которые ему наиболее интересны и значимы для него, в остальных же вопросах подростку достаточно сформированных ранее навыков. Это явление очень похоже на связь познавательной мотивации с интересом к предмету у младших школьников. Не менее значимым приобретением подросткового периода является рефлексия, умение осознавать ход собственных мыслей, понимать причины того или иного своего поступка, своего эмоционального состояния. Рефлексия выступает стимулятором как формирования когнитивной сферы, так и личности, а также творческой активности подростков.

Главной целью творческой деятельности подростка можно назвать не конкретный результат, а факт получения удовольствия от самого процесса. Рефлексия, креативность и творчество непосредственно связаны с развитием личности подростка, с появлением стремления к самоактуализации, становящимся все более и более осознанным. Устойчивость интересов и возможность создавать что-то «свое», оригинальное помогают смягчить

многие личностные проблемы, характерные для данного возраста, создавая особый вид «арт-терапии», – одной из наиболее подходящих технологий в подростковом возрасте. Но вместе с тем подросток не может развить творчество в полной мере, так как имеют место быть собственные проблемы и недостаток опыта и знаний. Американские ученые Г. Леман и У. Деннис, проследив становление творчества с возрастом, выявили, что период наибольшей продуктивности выпадает на возраст от 20 до 40 лет, поэтому такое состояние творчества у подростков объяснимо.

1.1.2. Социальная характеристика старшего подросткового возраста

Примерно к 15 годам наступает важный момент в личностном развитии подростка, связанный со становлением дифференцированной и осознанной Я-концепции как системы внутренне согласованных представлений о себе. Другими словами, Я-концепция – это совокупность установок на самого себя. Обобщив различные определения установки, можно выделить три ее психологические составляющие: когнитивная, оценочная и поведенческая.

1. Когнитивная – Образ Я – представление индивида о самом себе.
2. Оценочная – самооценка – аффективная оценка представления о самом себе, характеризуется различной интенсивностью, т.к. конкретные черты образа «Я» способны вызывать различные эмоции – разные по силе, а также выказывающие принятие или осуждение этих черт.
3. Поведенческая – потенциальная поведенческая реакция – конкретные действия, которые могут вызвать образ Я и самооценка.

Формирование Я-концепции – это результат рефлексии, самопознания, а также появления образа «другого», в качестве которого чаще всего выступает ровесник [31].

Я-концепция определяет давнейшее построение поведения подростка, как осознанное, так и неосознанное; играет большую роль в социальной адаптации личности, выступает в качестве регулятора его поведения и деятельности.

Одновременно с Я-концепцией развивается потребность в позитивном отношении со стороны окружающих, неважно, является ли данная потребность приобретенной или врожденной. Эта потребность связана с самоактуализацией подростка. К. Роджерс подчеркивал, что безусловное позитивное внимание нужно к себе нужно для того, чтобы стать полноценно функционирующими членами общества. В таком случае полноценно функционирующая личность не имеет тенденции к поведению, направленному на защиту самого себя, не имеет условий ценности. Такая личность представляет собой конгруэнтность между «Я» и потенциалами; свойствами такой личности являются эмоциональная глубина и рефлексивность, гибкость и адаптивность, интуитивность и уверенность, ощущение свободы воли и креативность. Личность, получавшая условное позитивное внимание, вырастает дезадаптированной, имеет условия ценностей, присутствует неконгруэнтность между «Я» и потенциалами, наблюдается склонность к поведению, направленному на самозащиту.

Ж. Пиаже считал, что социализация – одно из центральных понятий в психологии. По Ж. Пиаже, социализация – это процесс адаптации к социальной среде, состоящей в том, что ребенок, достигнув определенного уровня развития, становится способным к сотрудничеству с другими людьми, благодаря разделению и координации своей точки зрения и точек зрения других людей [33]. Социализация обуславливает переход от эгоцентрической позиции к объективной, главный поворот в психическом развитии ребенка.

В подростковом возрасте происходит интенсивная социализация, что говорит о большом значении общения в этот период, в особенности общения со сверстниками, и вовсе являющимся ведущей деятельностью для данного периода. Важны для подростка не только контакты, но и признание сверстниками, подросток испытывает потребность быть значимым в своей референтной группе.

Группа сверстников определяет формирование социокультурной идентичности подростка. Особое значение коммуникация со сверстниками имеет в периоды резких социальных изменений, при возникновении новых идеалов, установок и ценностей в обществе. Поэтому для подростка крайне важно найти свою референтную группу – группу, чьи ценности для ребенка являются значимыми, и чье мнение о своих личных качествах будет иметь для него ценность. Стремление соответствовать нормам своей группы, занять в ней высокое статусное место, заработать уважение – один из ведущих мотивов деятельности подростка, определяющий конкретное содержание процесса его социализации.

Американский ученый Д. Маккоби говорил о высокой значимости процесса общения подростка со сверстниками для всех аспектов психического развития. Сверстники, имеющие похожие проблемы, помогают друг другу не терять уверенность в себе, увидеть и принять перемены в своей внешности и духовном состоянии.

В подростковом возрасте негативные поведенческие черты младшего школьника, которые было возможно компенсировать, становятся чертами характера и их очень сложно скорректировать.

Для психического развития подростка не менее значимым, чем общение со сверстниками, является общение подростков со взрослыми, особенно с родителями, но именно в этой сфере контактов подростка как правило возникает наибольшее количество конфликтов, главная причина которых кроется в том, что позиция и внутренний мир подростка противоречивы. Для подростков характерно амбивалентное отношение к взрослым: стремление к эмансипации и одновременно зависимость от их мнения. Часто родители замечают только негативные проявления подросткового возраста, акцентируют на них внимание, даже не пытаются понять проблем и переживаний своих детей. К 14–15 годам основной причиной конфликтов с родителями становится их непонимание внутреннего мира ребенка, почему он так стремится понять свою уникальность, зачем

так отчаянно хочет ее отстоять, в том числе и в общении с самыми близкими людьми. Вместе с тем результаты многих исследований показывают, что взрослый все еще остается значимым для подростка лицом [39].

В старшем подростковом возрасте на первый план выходят планы на будущее и мировоззрение и связанные с ними мотивы, находящееся в стадии формирования, что определяет появление целенаправленности. Меняется внутренний облик подростка, так как осознанные устойчивые мотивы выходят на первое место в структуре мотивации. Л.И. Божович считает, что главное новообразование старшего подросткового возраста – самоопределение, и связано оно с конечным разрешением характерных для данного периода внутренних конфликтов, приведение мотивационных тенденций к общему знаменателю. В случае, если этого не происходит, подросток остается негармоничной личностью, не понимающей самого себя, не имеющей представления, как себя презентовать.

В подростковом возрасте большую роль играют увлечения, которые, согласно А.Е. Личко носят «запойный характер», подросток полностью погружается в свой интерес, и выбор увлечения связан с потребностями подростка на данном этапе жизни. Увлечение так же может влиять на круг общения, характеризующийся определенными ценностями и особенностями взаимодействия, такие взаимоотношения строятся на общности интересов и дают подростку чувство социализированности, показывают, что он не одинок.

Подросток осознает потребность в собственной позиции, чему способствует наличие «своей территории». В старшем подростковом возрасте ведется самая активная деятельность по освоению предоставленной территории, через наполнение личного пространства можно многое узнать о самом подростке, такого, о чем рассказывать он не станет. Оформление собственного места учит подростка выражать себя и свои интересы опосредованно, рассказывать о них без слов – он подбирает плакаты, фотографии, рисунки, которые бы наглядно продемонстрировали, что он

хочет видеть рядом с собой.

Интенсивность общения с ровесниками имеет для старшего подростка не такое большое значение, как для младшего подростка, становится важным содержанием. Недостаточная частота контактов не вызывает беспокойства, у подростка нет опасений, что он теряет контакт со сверстниками. В случае, если круг общения подростка раньше, чем он сам приходит к пониманию важности содержания общения, он может чувствовать себя покинутым, искать в себе недостатки или же возвышать себя над якобы оставившей его группой.

Очень большое значение для становления стилей поведения старшего подростка имеет влияние «значимого взрослого», которым зачастую является не родитель. При всей значимости общения со сверстниками, хобби и необходимостью личного пространства, только взрослый человек может энергетически «зарядить» процессы творчества и общения подростка. Значимым взрослым могут стать учитель, тренер, наставник, руководитель творческого объединения – представитель социального мира, на который направлен подросток. Если подросток не выделяет для себя такого значимого взрослого или разочаровывается в нем, то его стратегии поведения скудны, не всегда соответствуют ситуации. В случае выбора в качестве значимого взрослого социально неодобряемого, также могут произойти искажения образа Я.

В семейном поведении старшего подростка прослеживается тенденция взрослости. Во внешний мир ребенок выходит из семейной среды, из системы внутрисемейных отношений в мир социальных отношений. У старшего подростка меняется характер эмоциональной привязанности к родителям, как правило авторитет родительской власти сменяется авторитетом личности. Существует мнение, согласно которому, если в старшем подростковом возрасте у человека не изменяется характер эмоциональной привязанности, то этот процесс вынужденно будет протекать на фоне становления собственных семейных отношений личности. Ф. Дольто провела анализ

семейных драм в старшем подростковом возрасте. Так, внутрисемейные конфликты ребенок до 11 лет воспринимает тяжело, но не требует решений, он молчит. Старший подростковый возраст отличается тем, что «назревшие противоречия требуют разрешения». В случае, когда все идет хорошо и в семье нет никакого разлада, подросток «расценивает свою семью как пристанище и ценит ее очень высоко, но при этом он не чувствует, что играет в ней сколько-нибудь значительную роль и ищет пути самоутверждения в окружающем обществе» [13]. Старший подросток стремится к новообразованию – самоопределению, что провоцирует его на выход из семьи. В случае, если семья имеет большое количество социальных контактов, взрослые имеют круг общения вне семьи, то подростки не задерживаются на пассивной или агрессивной позиции [13]. В таком случае семья воспринимается подростком как надежная гавань, в которую он может прийти в любой момент, его поддержат и дадут возможности набраться сил, зная это, подросток смело выходит в социум самостоятельно.

В отношении подростка, не знающего, как выйти за пределы семейного круга, не умеющего это сделать, Ф. Дольто проводит сравнение с мацерированным плодом, который не в состоянии родиться. «Семья взрывается, словно мать, которую разрывает изнутри ее дитя. Это происходит в семьях, помешанных на семейственности, где нет радости внешнего социального общения, того, что подталкивает ребенка заниматься спортом, интересоваться культурной жизнью и т.д.» [13, с. 90–91].

То, что подросток формирует собственную позицию в мире социальных отношений, не означает, что он дистанцируется от ценностей и устоев своей семьи. Напротив, очень часто семейные устои выступают для подростка идеалом, оглядываясь на который он выстраивает собственное взаимодействие с внешним миром, они обретают собственную социальную самостоятельность, но нормы, принятые в их собственной семье, не обесцениваются.

1.1.2.1. Гендерные нормы как часть социальной характеристики старшего подросткового возраста

Старший подросток, как отмечалось ранее, находится на промежуточной ступени между «ребенком» и «взрослым», он стремится из первого возрастного периода во второй, входит во взрослую жизнь, осваивает новые нормы поведения и новые социальные роли. Гендерные нормы – один из видов норм, которые старшему подростку необходимо освоить, они являются образцами оптимального в обществе поведения для мужчин и женщин. Кроме того, гендерные нормы – часть социокультурного пространства, в котором предстоит жить старшему подростку. Гендерные нормы осваиваются так же, как и любые другие нормы, данный процесс включает рациональное осознание данных норм и их интериоризацию.

И.С. Клецина и Е.В. Иоффе выделяют следующие функции гендерных норм:

- интегрирование детей разного пола в группы в процессе формирования гендерной идентичности;
- формирование моделей, эталонов общепринятого поведения, соответствующего представителям мужского и женского пола;
- регулирование общего хода гендерной социализации и контролирование поведения, отклоняющегося от гендерных норм;
- упорядочение, уравнивание, стабилизация отношений в группе [19].

Сама категория «гендер» означает, что кроме биологического пола, существуют социально обусловленные представления и том, что должны представлять из себя мужчина и женщина. Данные представления влияют на общественное положение мужчин и женщин, на статус мужчин и женщин в системе профессиональных и семейных отношений, на характер распределения ролей, на то, какое поведение мужчин и женщин считается нормальным или отклоняющимся. Следовательно, осознание своего гендера

влияет на будущую жизнь старшего подростка самым непосредственным образом.

«Маскулинность» и «феминность» – базовые понятия гендерного подхода изучения личности. М.А. Севелова определяет данные категории как «включающие в себя социальные представления, стереотипы, нормы и модели поведения, предписываемые мужчинам и женщинам» [41]. И.С. Клецина в своей монографии заключает: «Маскулинность и феминность – это не глубинные личностные структуры человека, а совокупность социальных и культурных норм относительно поведения мужчин и женщин. Содержательные характеристики норм мужского поведения раскрываются через категорию «маскулинность», а для описания специфики женского поведения, как правило, используется категория «феминность» [19]. Также важно отметить существование идеи андрогинии – характеристики целостной личности, выражающаяся в интеграции женского эмоционально-экспрессивного стиля деятельности с мужским инструментальным, в свободе телесных экспрессий и предпочтений от жесткого диктата половых ролей [14]. Люди с преобладанием «андрогинных характеристик», по мнению С. Бем, характеризуются балансом мужских и женских качеств, обладают адаптивностью и гибкостью поведения, творческими склонностями и являются наиболее психологически благополучными [3]. Необходимо отметить факт исторической изменчивости представлений о маскулинности и феминности что означает модификацию данных представлений и стереотипов вследствие трансформаций социальной жизни. Тенденцией современного общества можно назвать сосуществование патриархальных и современных гендерных норм в массовом сознании.

Патриархальные (традиционалистские) гендерные нормы основаны на жестком разделении мужских и женских ролей и неравенстве статуса женщин и мужчин. Сфера деятельности женщины – дом и семья, работа не рассматривается как вид деятельности, в котором возможно ее развитие и

самореализация. Женщина – прежде всего мать и жена. Мужчины же должны отдавать предпочтение внесемейной деятельности и реализовываться как профессионал и как статусный, материально благополучный человек.

Нормативная (в традиционном типе) маскулинность строится на мужской доминантности и оппозиции всему женскому: гендерная поляризация, дифференциация и властная позиция – это основа конструирования образа «настоящего» мужчины [19].

Стремление к поддержанию данных норм может быть обусловлено следующим комплексом факторов:

- социально-политическими обстоятельствами и доминирующей в обществе гендерной идеологией;
- приоритетами в социальной политике;
- степенью распространенности в массовом сознании стереотипов по поводу канона маскулинности;
- особенностями первичной и вторичной гендерной социализации;
- гендерными ожиданиями со стороны значимых людей [19].

Нормативная (в традиционном типе) феминность состоит из следующих норм: установка на материнство и замужество; значимость привлекательной внешности; стремление быть хорошей хозяйкой; готовность заботиться о семье и близких людях; эмоциональная чувствительность, мягкость, уступчивость, слабость и незащищенность [19].

Склонность следовать традиционалистским нормам феминности можно объяснить следующим комплексом социальных факторов:

- доминирующая в обществе гендерная идеология;
- особенности социальной политики в отношении женщин;
- культурные традиции типичного женского поведения;
- содержание стереотипов по поводу эталона женственности (феминности), распространенных в массовом сознании;

- содержание первичной и вторичной гендерной социализации [19].

Нормы современного (эгалитарного) типа отрицают однозначное отождествление социальной роли с полом. Любая социальная роль может исполняться и мужчиной, и женщиной. Самореализация и развитие в профессиональной и семейной сфере одинаково важно для обоих полов, а значит семья – не зона ответственности исключительно женщины, а карьера – мужчины.

Новая (в эгалитарном типе) маскулинность опирается на нормы эгалитарного типа, проявляющиеся в установках на равноправные, партнерские отношения с людьми, на конструктивный способ решения проблем, на эмоциональную чувствительность и открытость в отношениях, на личностное развитие мужчин в разных сферах жизни [19].

Объяснить изменение в гендерных нормах мужского поведения можно следующими изменениями в социальной жизни:

- разрушение системы гендерного разделения труда;
- эгалитарные тенденции государственной политики;
- тенденции равенства в брачно-семейных отношениях;
- изменение характера социализации детей.

Новая (в эгалитарном типе) феминность представляет собой свободу от эталонной модели феминности и такое сочетание маскулинных и феминных характеристик и качеств, которое способствует самореализации личности [19].

Трансформации традиционалистской феминности в сторону эгалитарной способствовали следующие социальные факторы:

- становление государства благосостояния и общества потребления;
- развитие нового женского движения;
- проблематизация вопросов пола, сексуальности, возраста;

- увеличение количества женщин, занятых в сфере оплачиваемого труда;
- социальная политика в отношении пересмотра гендерных ролей.

В настоящее время женские эгалитарные гендерные нормы получили большее распространение в обществе, нежели мужские. В исследовании Н.А. Нечаевой было установлено, что женщин, ориентированных на эгалитарные нормы женского поведения, в два раза больше (52%), чем мужчин (27%) [29].

1.2. Социальное взаимодействие в старшем подростковом возрасте

Социальное взаимодействие, общение – вид деятельности человека, возникающем самым первым в процессе онтогенеза. По мнению А.А. Крылова социальное взаимодействие – это сложный, многоплановый процесс развития и установления контактов между людьми, порождаемый потребностями в совместной деятельности: включает в себя выработку единой стратегии сотрудничества понимания и восприятия партнера, обмен информацией [23].

Социальное взаимодействие важно для любого человека, а для старшего подростка – особенно, ведь в данном возрасте происходит расширение репертуара стратегий общения, усвоение правил эффективного общения, происходит интеграция в мир «взрослого общения». Старшие подростки испытывают острую потребность в общении в частности из-за того, что результатом данного процесса является удовлетворение широкого ряда других потребностей – потребности во власти, славе, любви, уважении, эмоциональном контакте, принадлежности к группе, самоутверждении и многих других. Удовлетворение данных потребностей крайне важно для человека как личности.

Общение – важнейшее условие психологического развития, а значит оно обеспечивает нормальное прохождение кризисного периода старшего подростничества, формируя характерные для возраста новообразования.

Социальная изоляция и отсутствие контактов с людьми практически гарантируют недоразвитость психики и несформированность человека как личности.

Кроме того, социальное взаимодействие также является условием развития предметной деятельности. Психологический анализ показывает наличие общения при выполнении не только совместной, но даже и индивидуальной деятельности [6]. Вне общения не происходит освоение деятельности, оно является частью предметной деятельностью и составляет ее сущность.

Можно утверждать, что психические функции и личностные черты являются ничем иным, как преобразованными формами общения, следовательно, являются собой сущностную характеристику человека как личности и субъекта общения.

Социальное взаимодействие влияет на психические функции и свойства: условиях общения происходит существенное изменение работы памяти, внимания, воображения, восприятия, мышления, эмоций, воли, механизмов мотивации и всего поведения в целом [6].

Е.А. Булатова, Н.А. Зими́на, С.М. Зинина приводят следующую классификацию видов общения:

1. «Контакт масок». В процессе общения нет стремления понять человека, не учитываются его индивидуальные особенности. Данный вид общения принято называть формальным. Используется стандартный набор масок, которые стали уже привычными: строгость, вежливость, безразличие и т.п.; стереотипный набор выражений лица, жестов;

2. Формально-ролевое общение. Общение, при котором вместо знания о личности собеседника ограничиваются знанием его социальной роли;

3. Светское общение, определяемое формальной вежливостью. Люди фактически не общаются, говорят не то, что думают, а то, что положено говорить в подобных случаях; их точки зрения на тот или иной вопрос не

имеют никакого значения и не определяют характера коммуникаций; носит ритуализированный характер;

4. Манипулятивное общение, направленное на получение односторонней выгоды от собеседования с использованием манипулятивной техники воздействия на партнера по общению в зависимости от особенностей личности собеседника;

5. Духовное межличностное общение между людьми, при котором раскрываются глубинные структуры личности; характеризуется взаимопониманием между людьми, а в его основе лежит доверие к личности собеседника;

6. Деловое общение, направленное на согласование и объединение усилий людей с целью налаживания отношений и достижения общего результата [6].

Овладение этими формами общения происходит как раз в подростковый период, что обеспечивает плавный переход из статуса ребенка в статус взрослого. Однако, не всегда этот переход проходит гладко и старшие подростки встречаются лицом к лицу с некоторыми проблемами социального взаимодействия. По мнению Н.В. Ключевой, Ю.В. Касаткиной, причины этих проблем следующие: неблагополучные отношения в семье, проявляющиеся в противоречивости и непоследовательности воспитания; психофизиологические нарушения, наследственные и соматические заболевания, проявляющиеся в избегании любого общения, отказе от контактов с людьми, ухода в себя, пассивности и замкнутости, возможно в проявлении повышенной конфликтности, возбудимости и агрессивности, драчливости, мстительности [20].

Л.А. Поварницына выделяет следующие группы трудностей социального взаимодействия:

- трудности, которые связаны с незнанием, что и как сказать, с неумением вести себя;

- трудности, связанные с неприятием и непониманием партнера по общению;
- трудности, которые вызваны непониманием партнера по общению – недостаточной сформированностью собственной перцептивной стороны общения;
- трудности, которые связаны с переживанием неудовлетворения или раздражения по отношению к партнеру;
- трудности, которые вызваны общей неудовлетворенностью человека общением [36].

В контексте обсуждения социального взаимодействия также необходимо учитывать специфику взаимодействия старшего подростка с представителями различных возрастных групп. В результате такого исследования, А.В. Микляева выделяет следующие характерные особенности:

- общение подростков с представителями ингруппы и аутгрупп, выделенных по возрастному признаку, в целом характеризуется ими как комфортное, что тесно связано с типичным для них высоким уровнем межпоколенной толерантности;
- межпоколенная толерантность оказывает влияние на течение взаимодействия подростков с теми возрастными группами, общение с которыми ограничено и в большой степени стереотипизировано (дети и пожилые люди), в остальных случаях (ингруппа и группа взрослых) возрастные признаки теряют свою актуальность в процессах социальной категоризации;
- в основе субъективной дифференциации подростками оценок взаимодействия с различными возрастными группами лежит статусно-ролевое неравенство этих групп относительно подростковой группы;
- наиболее комфортным для подростков является взаимодействие с детьми, воспринимаемыми как возрастная группа с более низким статусом,

менее комфортно взаимодействие с группами взрослых и пожилых людей, в отношении которых подростки претендуют на статусно-ролевое равенство;

- в межвозрастном взаимодействии подростков проявляются эффекты ингруппового фаворитизма и гомогенности аутгруппы [27].

1.2.1. Гендерные особенности социального взаимодействия в старшем подростковом возрасте

Для понимания гендерной специфики социального взаимодействия необходимо рассмотреть категорию гендерной идентичности – самоопределение, установление границ проявления гендерных характеристик в различных социальных отношениях [10]. Количество существующих гендерных идентичностей равно количеству гендерных групп, соответственно, существуют:

- по признаку пола – мужская и женская гендерные идентичности;
- по признаку гендерных норм – маскулинная, феминная и андрогинная гендерные идентичности.

Принадлежность к той или иной группе может быть субъективной и объективной:

- субъективная – человек сам определяет, к какой гендерной группе он себя относит, и по каким критериям это включение он осуществляет (личная гендерная идентичность);

- объективная – определяют другие люди (или общество в целом) в соответствии с социокультурными кодами личности и поведения, которые приписываются представителям конкретных гендерных групп в качестве маркеров принадлежности к этой группе (приписываемая гендерная идентичность) [10].

Также важно рассмотреть такой процесс, как гендерная социализация – процесс приобретения и развития гендерных характеристик, а также усвоение культурных образцов гендерного поведения и взаимодействия [10].

Данный процесс осуществляют посредством двух механизмов – дифференциального усиления (внешнее вознаграждение, поощрение

социально приемлемых гендерных проявлений личности и наказание социально неприемлемых) и дифференциального подражания (сознательный выбор личности образца (модели) гендерных проявлений себя, который соответствует той гендерной группе, к которой человек себя относит) [5]. Особенности протекания вышеописанного процесса, несомненно, влияют на социальные взаимодействия старшего подростка.

В 2017 году Е.М. Дубовской и А.А.Кочетковой было проведено эмпирическое исследование гендерных особенностей межличностного общения в юношеском возрасте, результаты которого демонстрируют, что существует непосредственная взаимосвязь гендерной идентичности, ее особенностей и характеристик межличностного общения в старшем подростковом возрасте. Старшие подростки выстраивают свое взаимодействие специфично и важной определяющей их модели поведения является приверженность тому или иному варианту гендерных норм. Большое значение имеет факт совпадения или же, напротив, несоответствия биологического пола и гендерной идентификации подростка. Также, данное исследование подтверждает гипотезу о том, что гипотеза о том, что в межличностных отношениях юноши проявляют «доминирующие» стили, тогда как девушки в межличностных отношениях испытывают более высокий уровень потребности в общении и им свойственны дружелюбные стили межличностных отношений, подтверждена [14].

Кроме того, на характер социального взаимодействия старших подростков оказывают влияние формирующаяся система ценностей и самоотношения, также имеющих гендерную специфику. Усвоение социальных и гендерных норм, а также правил взаимодействия – направляющие системы ценностей. Система ценностных ориентаций личности связывает ее внутренний мир с окружающей действительностью; система мотивации и ценностей на разных уровнях (не произвольном, эмоциональном и вербальном сознательном, соответственно) характеризует взаимоотношение личности с внешним миром [7]. Исследование

И.И. Варгановой показало, что система взаимосвязи мотивации и ценностей разительно отличается у юношей и девушек одной возрастной группы – старшего подросткового возраста. В ходе исследования было выявлено, что в группе девочек мотивация достижения связана с осознанным ранжированием ценности «свобода, как независимость в поступках и действиях», а также с «уверенностью в себе», высоким «саморуководством» и положительным отраженным «самоотношением»; а у мальчиков эта мотивация связана с ценностями «одобрение окружающих», «интересная работа», «признание в коллективе», «здоровье» и «мой авторитет», сопровождаясь «саморуководством» и «самопривязанностью», выражающихся в консервативной самодостаточности и самодовольстве, а также в предвосхищении положительного отношения к себе других людей (что в итоге больше соответствует уровню потребности в осмыслении эмоционального контакта) [7]. Данные факты свидетельствуют о том, что девочки раньше переходят на более «взрослый» уровень мотивации – они находятся на стадии формирования концепта собственной жизни, в то время как мальчики – на стадии самоидентификации. Это может быть обусловлено как более быстрым темпом созревания девочек, так и собственными проблемами, возникших в ходе развития. Но кроме этого, разница мотивации может объясняться разными системами ценностей у разных полов, а их разность, в свою очередь – гендерными нормами. Возможность самореализации юноши и девушки, согласно данному исследованию, тоже видят в разных сферах жизни. Девушки связывают самореализацию с ценностью «счастливая семейная жизнь», мальчики же – с другими ценностями: «здоровье», «признание в коллективе», «мой авторитет» [7].

1.3. Жизнестойкость как личностная характеристика в старшем подростковом возрасте

Прежде всего необходимо рассмотреть феномен жизнестойкости как отдельную категорию психологии, не связанную с рассматриваемым

возрастным периодом. Сам термин «жизнестойкость» был введен Д.А. Леонтьевым, который, в свою очередь является эквивалентом термина «hardiness», предложенного С. Мадди и С. Кобейсом и в переводе означающего «крепость, выносливость» [28]. Данное понятие является многоаспектным, его можно рассматривать как личностную характеристику – общую меру психического здоровья, отражающую такие жизненные установки, как: вовлеченность, уверенность в возможности контроля над событиями в жизни, готовность к риску (С. Мадди, С. Кобейс) [55]. Кроме перечисленных установок, данный феномен включает в себя и такие установки как кооперация, доверие, креативность. Высокий уровень жизнестойкости способствует оценке событий как менее травмирующих и успешному совладанию со стрессом [26].

В отечественных исследованиях жизнестойкость понимается как:

- ресурс, потенциал, который может быть востребован той или иной ситуацией;
- интегральное психологическое свойство личности, развивающееся в результате активного взаимодействия с различными жизненными ситуациями;
- интегральная способность к социально-психологической адаптации.

Данное личностное образование динамично, оно взаимосвязано с природными свойствами человека, а также с его навыками.

Проанализировав результаты зарубежных исследований феномена жизнестойкости, Л.А. Александрова выделила три направления взаимосвязи жизнестойкости с различными аспектами жизни человека:

- непосредственная связь жизнестойкости с общим уровнем здоровья, как соматического, так и психологического;
- взаимосвязь жизнестойкости с физиологическими процессами, поведенческими и социальными аспектами;

- значимость смысловых структур, категории отношения в структуре феномена жизнестойкости [1].

В структуре феномена жизнестойкости выделяется социально-психологический уровень, и проявление жизнестойкости на данной уровне включает в себя усвоение социальных норм и навыков, правил и моделей поведения, включая, как мы обсуждали выше, гендерные нормы. А личностно-смысловый уровень жизнестойкости связывается с целым рядом характеристик, среди которых и интересное для нашего исследование социальное взаимодействие. Кроме того, отношения с другими людьми отмечаются как значимая категория жизнестойкости [47].

Жизнестойкость старшего подростка укрепляется за счет выше обозначенной формирующейся системы ценностей и смыслов. В данном возрастном периоде активизируются личностные структуры, связанные с компонентами жизнестойкости: активный поиск осмысленности жизни, развитие самооценки на основе сознательной рефлексии, выработка отношений к различным жизненным ситуациям и отношений к своим переживаниям, связанных с этими ситуациями; поведенческий же аспект соответствует типичным подростковым реакциям и представляет собой стадию социализации в своей возрастной группе [47]. В старшем подростковом возрасте способность справляться с трудностями связана прежде всего с «сильным характером» находит проявление в гипертимном поведении.

В старшем подростковом возрасте наиболее важным для развития жизнестойкости является развитие навыков самоуправления и саморегуляции, которыми управляют образы и смыслы, которые, в свою очередь, формируются в результате взаимодействия старшего подростка с внешним миром.

В последние годы в отечественной науке исследования жизнестойкости затрагивают в том числе и особенности проявления жизнестойкости в старшем подростковом возрасте. В исследовании Д.А. Циринг было

установлено, что феномены самостоятельности и личностной беспомощности у подростков 14–16 лет тесно связаны с уровнем жизнестойкости человека, а именно, личностная беспомощность характеризуется более низким уровнем жизнестойкости в целом, а самостоятельность, соответственно, – более высоким уровнем [49].

М.А. Иванова выявила, что для подростков с выигрышными жизненными сценариями характерны более высокие показатели по следующим факторам: «жизнестойкость», «включенность», «контроль», «принятие риска» [16].

Таким образом, можно говорить о важности такой личностной характеристики, как «жизнестойкость» для современных старших подростков. Развитие жизнестойкости повысит уровень стрессоустойчивости, расширит репертуар стратегий совладания с проблемными ситуациями, уменьшит количество потенциально психологически опасных ситуаций.

1.3.1. Взаимосвязь между гендерными особенностями личности старшего подросткового возраста и жизнестойкостью

Как мы установили ранее, развитие жизнестойкости тесно связано с системой личностных ценностей и установок, которые, в свою очередь, имеют разную эмоциональную окраску. Развитие личностных установок позитивного мироощущения, повышения качества жизни может превратить препятствия и стрессы в источник роста и развития, стать внутренним ресурсом человека, который он может изменить и переосмыслить [9]. Когда же человек сталкивается с трудной для него ситуацией, его поведение претерпевает изменения, и главной целью становится преодоление данной субъективно трудной ситуации – такое поведение трактуется как совладающее, оно позволяет человеку справиться с трудной ситуацией или стрессом с помощью осознанных действий, адекватных личностным особенностям этого человека и текущей ситуации. В исследовании, проведенном американскими учеными П.Г. Вильямс и Д.Ж. Вибе,

посвященном взаимосвязи между психологическим качеством жизнестойкости и здоровьем, было обнаружено, что качество жизнестойкости имеет прямую зависимость от адаптивных стратегий совладания с трудными жизненными ситуациями [53].

В эмпирическом исследовании личностных детерминант оценки трудных жизненных событий у молодых людей с высоким уровнем жизнестойкости выявлено предпочтение использования стратегий, направленных на разрешение ситуации, в то время как у студентов с низкими показателями жизнестойкости – предпочтение эмоционально-ориентированных стратегий совладания. Девушки в трудных жизненных ситуациях отдают предпочтение стратегии Поиск Социальной Поддержки, которая подразумевает обращение за помощью (эмоциональной, информационной, действенной), а юноши – стратегии Активный отдых [9].

Эмпирическое исследование, проведенное Н.Э. Волковой, демонстрирует, что в зависимости от уровня жизнестойкости наблюдается четкая дифференциация предпочтений в выборе стилей и стратегий совладания, а именно, высокий уровень жизнестойкости характеризуется большим спектром стилей и стратегий совладания, по сравнению с низким вне зависимости от пола респондента [9].

Наличие сформированной системы ценности оказывает непосредственное влияние на жизнестойкость, а в силу того, что многочисленными исследованиями подтверждается гендерная разница в системе ценностных ориентаций, то следует говорить и о соответствующих отличиях жизнестойкости девушек и юношей. Исследование Л.В. Петровой показывает, что ценностные ориентации девушек связаны с высоким уровнем их активной и продуктивной жизненной позиции, реализующейся через постановку конкретных ценностных ориентаций; у юношей наиболее выраженными ценностными ориентациями стали счастливая семейная жизнь, абстрактные ценности, связанные с проявлением уверенности в себе и самореализацией [35].

Важной чертой современного общества можно назвать размывание гендерной идентификации согласно полу и нарастание тенденций к андрогинной самоидентификации и эгалитарным вариантам маскулинности и феминности. Можно предположить, что традиционалистские гендерные нормы не отвечают современным проблемным ситуациям и не являются в достаточной мере адаптивными. Исследование Е.С. Ивановой и Д.С. Ласновой опровергло теорию о том, что андрогинная идентичность повышает жизнестойкость, но при этом отмечается, что юноши и девушки с данным типом гендерной идентичности на значимом уровне превосходят юношей и девушек с фемининной и маскулинной идентичностями по уровню жизнестойкости [15].

Таким образом, жизнестойкость старшего подростка находится в зависимости от формирующейся на данном возрастном этапе системы личностных ценностей, на формирование которой влияют гендерные нормы, соответственно, жизнестойкость подростков отличается, в зависимости от их гендерной самоидентификации.

Выводы по главе 1

Старший подростковый возраст – важнейший этап взросления, его протекание во многом определяет будущее человека, в этот период происходит глобальная перестройка, как физиологическая, так и психологическая. Важнейшим механизмом и источником развития в этом возрасте является общение, социальное взаимодействие во всех его формах и видах. Еще одной важнейшей чертой данного возраста можно назвать усиление гендерных различий на фоне гормональных изменений, что не может не влиять на процесс взаимодействия. Происходит становление мировоззрения, усвоение норм взрослого мира, в том числе и норм, касающихся полоролевого поведения, гендерных норм и ожиданий. Гендерные нормы определяют взгляды подростка на все сферы социального взаимодействия. Непокойный эмоциональный фон периода, накладываясь на обстоятельства выпуска из школы и сопутствующий ему стресс, создают большое количество ситуаций, требующих от подростка выработку стратегий совладания со стрессом и ключевым качеством в этих условиях является жизнестойкость, потенциально также соотносящаяся с типом гендерных норм, установки на соблюдение которых наблюдаются у человека.

ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ГЕНДЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ И ОТНОШЕНИЯ К СОЦИАЛЬНОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ В СТАРШЕМ ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

2.1. Методика и организация исследования

Эмпирическое исследование гендерных особенностей жизнестойкости и отношения к социальному взаимодействию в старшем подростковом возрасте было проведено на базе Муниципального автономного общеобразовательного учреждения «Средняя школа №XX». В исследовании приняли участие обучающиеся 9,10 и 11 классов, всего – 49 человек, из которых 24 человека составили девушки и 25 – юноши. Исследование было проведено с использованием электронной опросной формы, состоящей из трех разделов:

- вопросы, касающиеся различных аспектов социального взаимодействия респондентов;
- вопросы, направленные на выявление уровня жизнестойкости респондентов;
- вопросы, направленные на выявление вида гендерных норм, с опорой на который респондентами выстраивается взаимодействие.

Электронная форма была разработана нами с опорой на существующие валидные методики. В том числе в опрос вошли в полном варианте следующие методики:

- Тест жизнестойкости С. Мадди (Hardiness Survey) в адаптации Д.А. Леонтьева, направленный на определение выраженности жизнестойкости, а также трех ее компонентов: вовлеченности, контроля, принятия риска;
- Опросник И.С. Клециной в двух вариантах: «Нормы женского поведения» и «Нормы мужского поведения», позволяющий определить,

установки на соблюдение какого вида норм – эгалитарных или традиционалистских – наиболее выражены [26, 19].

Кроме вышеперечисленных методик в форму были включены вопросы социально-психологического характера, направленные на выявление наиболее выраженных особенностей взаимодействия выбранной группы респондентов.

Обработка результатов по методикам С. Мадди и И.С. Клециной производилась в соответствии с авторскими ключами и шкалами.

2.2. Распределение респондентов в соответствии с установками на соблюдение определенного типа гендерных норм и выявленному уровню жизнестойкости

Установки на соблюдение определенного типа гендерных норм были выявлены с помощью методики И.С. Клециной и выражены в следующих трех вариантах:

- эгалитарные нормы;
- традиционалистские нормы;
- смешанный тип.

По итогам диагностики установок на соблюдение типа гендерных норм было выявлено:

- большинство девушек тяготеют к соблюдению эгалитарных норм, четверть респонденток следуют смешанному типу, а традиционалистские нормы наименее представленный тип норм;
- наименьшее представительство среди парней имеют подростки, предпочитающие эгалитарные нормы, смешанный и традиционалистский тип представлены практически равными долями, составляющими больше 80% от всех респондентов.

Результаты данной диагностики представлены на рисунке 1.

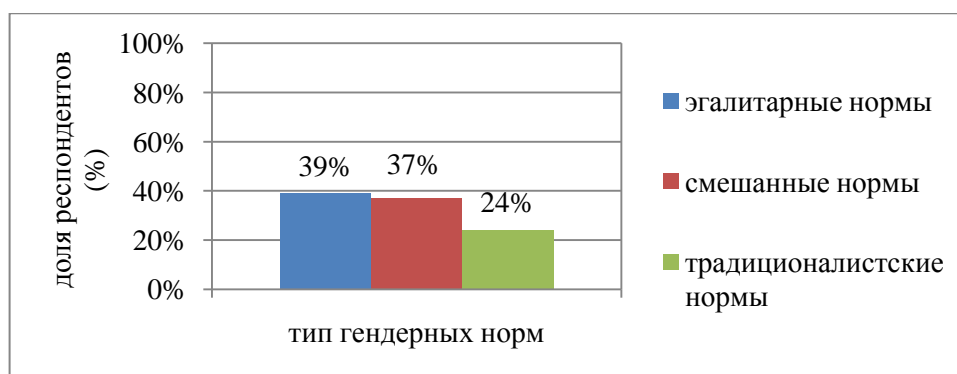

Рисунок 1. Распределение по установкам на соблюдение определенного типа гендерных норм в старшем подростковом возрасте

В старшем подростковом возрасте не наблюдается яркой тенденции на соблюдение определенного типа гендерных норм, но можно говорить о том, что наименьшую долю составляют подростки, тяготеющие к традиционалистским нормам (24%), а смешанные (37%) и эгалитарные (39%) представлены в сопоставимом объеме.

Определение уровня выраженности жизнестойкости было произведено посредством методики С.Мадди, нами были подсчитаны составляющие компоненты данной личностной характеристики, а также общий уровень жизнестойкости для каждого респондента, после чего на основе полученных результатов были созданы две диаграммы, отражающие процентный уровень распределения уровня жизнестойкости для каждого из полов.

Результаты данной диагностики представлены на рисунке 2.

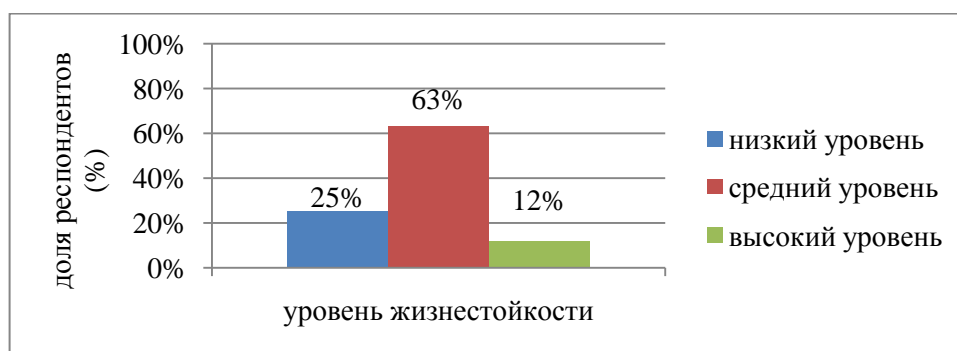

Рисунок 2. Распределение по уровням жизнестойкости в старшем подростковом возрасте

Наиболее распространенным уровнем выраженности в старшем подростковом возрасте является средний уровень, составляющий 63% от общей выборки. Наиболее редко встречается высокий уровень жизнестойкости (12%), низкий уровень составляет немногим больше трети (25%) от самого часто отмечающегося уровня.

Для более полной картины также рассмотрим в сравнении отдельные компоненты жизнестойкости (рисунки 3–5).

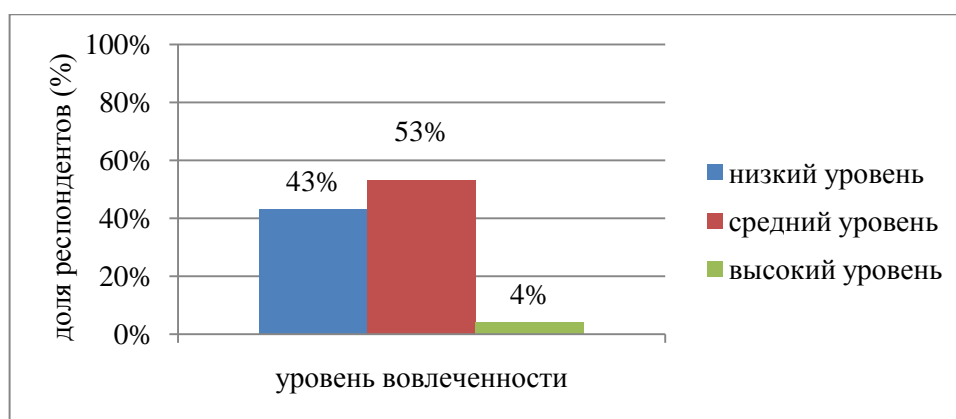

Рисунок 3. Уровень вовлеченности в старшем подростковом возрасте

Для старших подростков в меньшей степени характерен высокий уровень вовлеченности (4%), самый часто встречающийся уровень — средний (53%), но низкий уровень выражен в близких к нему значениях (43%).

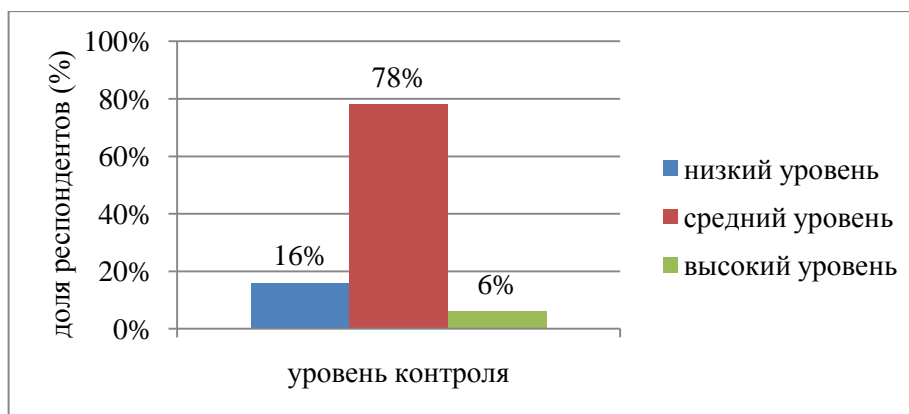

Рисунок 4. Уровень контроля в старшем подростковом возрасте

Наиболее характерен для старшего подросткового возраста средний уровень контроля (78%), высокий (6%) и низкий (16%) уровни вместе составляют менее трети от преобладающего уровня и их можно считать за случаи, выпадающие за рамки основной тенденции.

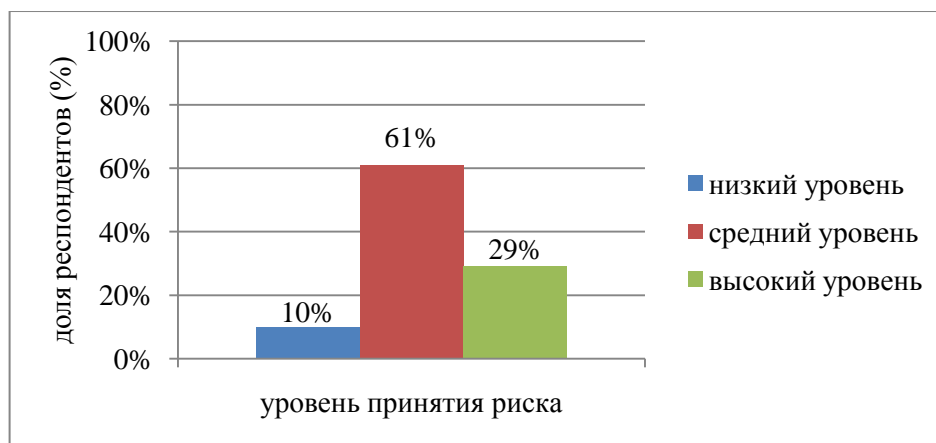

Рисунок 5. Уровень принятия риска в старшем подростковом возрасте

Заметно большее количество людей имеют высокий уровень принятия риска (29%), нежели у других составляющих. Средний уровень по-прежнему преобладает над остальными (61%), низкий же уровень демонстрирует наименьшая часть выборки (10%)

Таким образом, мы можем сделать вывод, что для старшего подросткового возраста характерен средний уровень жизнестойкости, так же, как и для каждого из ее показателей. Низкий уровень жизнестойкости старших подростков объясняется их низким уровнем вовлеченности, а высокий уровень жизнестойкости обеспечивает высокий уровень принятия риска.

Также мы сочли важным и интересным в контексте данного исследования предпринять попытку установить особенности стратегии реагирования подростков на непредвиденные ситуаций (таблицы 1–2).

Особенности стратегии реагирования на неожиданные ситуации в старшем
подростковом возрасте

Стратегии реагирования	Частота прибегания к стратегии (эгалитарные нормы)	Частота прибегания к стратегии (смешанные нормы)	Частота прибегания к стратегии (традиционалистские нормы)
Спокойный анализ сложившейся ситуации, перед какими-либо действиями.	Часто (3,4)	Всегда (4)	Часто (3,8)
Принятие во внимание наиболее значимых для подростка обстоятельств и принятие решения, опираясь на них.	Часто (3,4)	Всегда (4,2)	Всегда (4)
Импульсивная реакция на изменение условий, без построения плана действий.	Иногда (2,4)	Часто (3,4)	Часто (3)
При необходимости обращение за помощью к людям, которым доверяет.	Часто (3,4)	Всегда (4)	Всегда (4,6)
Стремление разобраться в ситуации самостоятельно, не вовлекая третьи лица, даже если не все идет по плану.	Часто (3,3)	Часто (3,3)	Часто (3,4)
Необходимость помощи более опытного человека, который бы разрешил проблемы.	Иногда (2,2)	Иногда (2,4)	Часто (3,4)

Окончание таблицы 1

Стратегии реагирования	Частота прибегания к стратегии (эгалитарные нормы)	Частота прибегания к стратегии (смешанные нормы)	Частота прибегания к стратегии (традиционалистские нормы)
Даже если обстоятельства изменяются не в лучшую сторону, сохранение спокойствия и рассудительности.	Часто (3,1)	Часто (3,7)	Всегда (4,4)
Любое изменение условий заставляет нервничать, но подросток способен взять себя в руки и принять взвешенное решение.	Иногда (2,9)	Часто (3,6)	Часто (3,5)
Новые обстоятельства вызывают панику и трудно справиться с ней самостоятельно.	Иногда (2,3)	Редко (1,7)	Иногда (2)

К общим особенностям реакции на неожиданные ситуации в старшем подростковом возрасте можно отнести:

- стремление разобраться в ситуации самостоятельно;
- направленность на спокойный анализ ситуации;
- изменение обстоятельств вызывает некоторую нервозность, но подросток в состоянии совладать с этим.

Чем сильнее выражены установки на соблюдение эгалитарных норм, тем менее выражены следующие стратегии:

- нервная реакция на любые изменения;
- сохранение спокойствия и рассудительности при изменении ситуации в худшую сторону;

- обращение за помощью, как и к кругу доверенных людей, так и просто более опытных людей.

Чем сильнее выражены установки на соблюдение традиционалистских норм, тем более вероятен выбор следующих стратегий:

- обращение за помощью к людям, которым подросток доверяет;
- сохранение спокойствия и рассудительности, даже при изменении ситуации в худшую сторону;
- принятие решений с опорой на значимые лично для подростка обстоятельства.

Таблица 2

Факторы, влияющие на преодоление нервозного состояния в условиях ухудшения ситуации, касающейся старшего подростка

Фактор	Степень влияния (эгалитарные нормы)	Степень влияния (смешанные нормы)	Степень влияния (традиционалистские нормы)
Поддержка людей, которым подросток доверяет	Сильная (3,1)	Сильная (3,4)	Сильная (3,3)
Возможные последствия решений подростка исключительно для него самого	Средняя (2,7)	Средняя (2,9)	Средняя (2,9)
Возможные последствия решений подростка для важных ему людей	Средняя (2,7)	Средняя (2,4)	Сильная (3)
Мнение других о подростке	Средняя (1,9)	Средняя (2,3)	Средняя (2,8)
Возможные материальные последствия	Средняя (2,6)	Средняя (2,3)	Сильная (3,2)
Моральное состояние на момент принятия решений	Сильная (3,1)	Средняя (2,7)	Сильная (3,3)

Чем более выраженными являются установки на соблюдение старшим подростком эгалитарных норм, тем менее значимым фактором влияния на преодоление нервозности для него становятся мнение других о нем самом. Возможные материальные последствия, возможные последствия для важных людей и мнение других о подростке больше всего беспокоят тех, кто привержен традиционалистским нормам. Для подростков со смешанным типом норм все вышеперечисленные факторы не являются определяющими. Вне зависимости от предпочитаемого типа норм, для старших подростков важнейшим фактором является поддержка людей, которым он доверяет.

2.3. Взаимосвязь между типом гендерных норм и уровнем жизнестойкости в старшем подростковом возрасте

Произведя анализ взаимосвязи между типом гендерных норм, которых придерживается старший подросток и уровнем выраженности жизнестойкости, применив метод корреляции по Спирману, мы установили взаимосвязь между данными характеристиками. Положительный коэффициент корреляции ($r=0,56$) подтверждает выдвинутую нами гипотезу: уровень жизнестойкости у старшего подростка тем выше, чем выраженнее его ориентация на соблюдение эгалитарных норм.

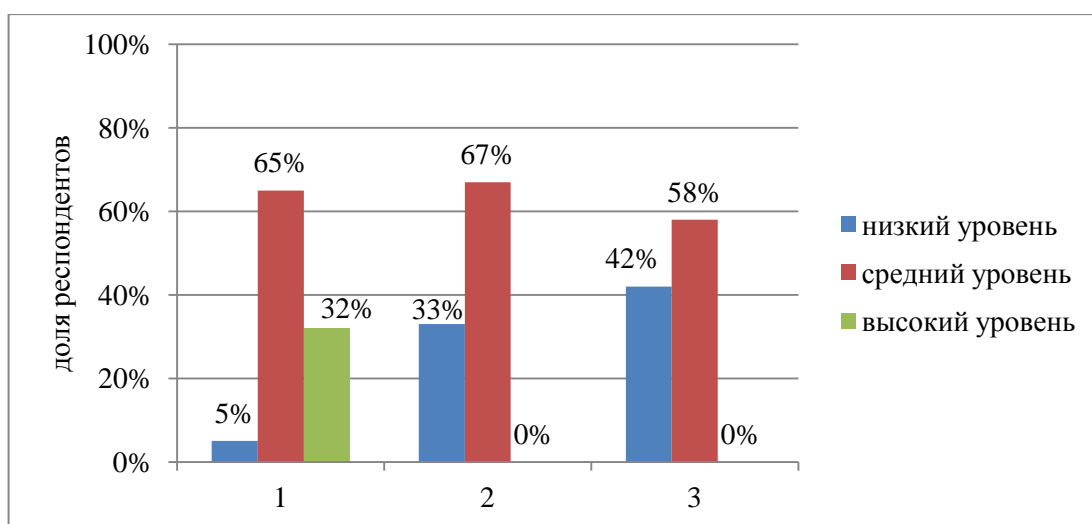
Более подробное соотношение между уровнем жизнестойкости и предпочитаемым типом гендерных норм можно наблюдать в приведенной ниже таблице и на рисунке 6. Для удобства уровни и тип норм обозначены цифрами от 1 до 3 (соответственно от низкого до высокого уровня жизнестойкости) и буквенными сокращениями Т, Т-Э, Э (традиционалистские, смешанные и эгалитарные нормы соответственно).

Таблица 3

Взаимосвязь между типом гендерных норм и уровнем жизнестойкости у старших подростков

Тип норм	Уровень жизнестойкости
Т	1
Т	1
Т	1
Т	1
Т	1
Т	2
Т	2
Т	2
Т	2
Т	2
Т	2
Т	2
Т-Э	1
Т-Э	1
Т-Э	1
Т-Э	1
Т-Э	1
Т-Э	1
Т-Э	2
Т-Э	2
Т-Э	2
Т-Э	2
Т-Э	2
Т-Э	2
Т-Э	2
Т-Э	2
Т-Э	2
Т-Э	2
Т-Э	2
Т-Э	2
Т-Э	2
Т-Э	2
Т-Э	2
Э	1

Тип норм	Уровень жизнестойкости
Э	2
Э	2
Э	2
Э	2
Э	2
Э	2
Э	2
Э	2
Э	2
Э	2
Э	2
Э	2
Э	2
Э	2
Э	3
Э	3
Э	3
Э	3
Э	3
Э	3

*Примечания: 1 – эгалитарные нормы, 2 – смешанные нормы, 3 – традиционалистские нормы.

Рисунок 6. Взаимосвязь между типом гендерных норм и уровнем жизнестойкости у старших подростков

Как мы можем наблюдать, 100% подростков, обладающих высоким уровнем жизнестойкости, предпочитают эгалитарный тип гендерных норм. Также среди подростков, следующих эгалитарным нормам, наименьший показатель низкого уровня жизнестойкости (5%) среди трех типов норм. Чем ярче выражены установки на соблюдение традиционалистских норм, тем выше вероятность того, что подросток будет демонстрировать низкий уровень жизнестойкости.

2.4. Сравнительная характеристика социального взаимодействия в старшем подростковом возрасте в зависимости от предпочитаемого типа гендерных норм

Сравнительный анализ гендерных особенностей социального взаимодействия необходимо начать с определения преимущественных сфер взаимодействия старших подростков (рисунки 11–13).

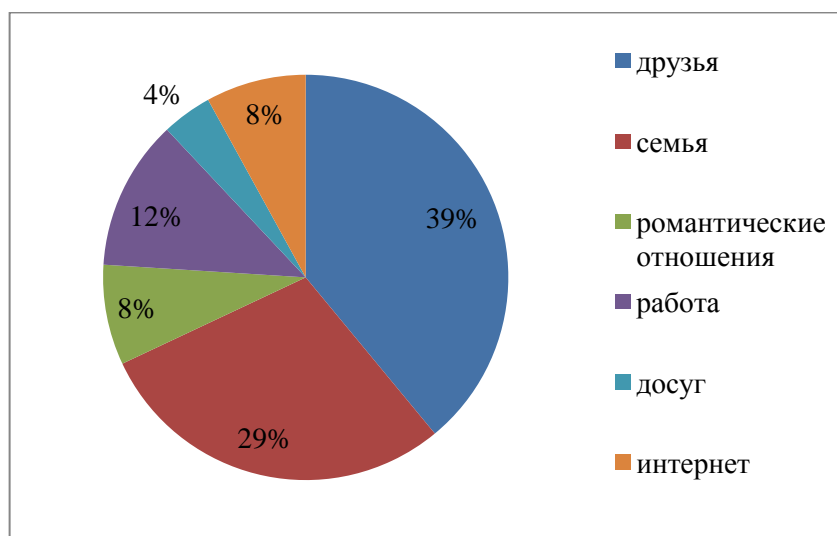

Рисунок 11. Распределение по сферам социального взаимодействия старших подростков, следующих эгалитарным нормам

Преобладающей сферой социального взаимодействия старших подростков, имеющими установки на соблюдение эгалитарного типа норм является взаимодействие с друзьями (39%) и семьей (29%).

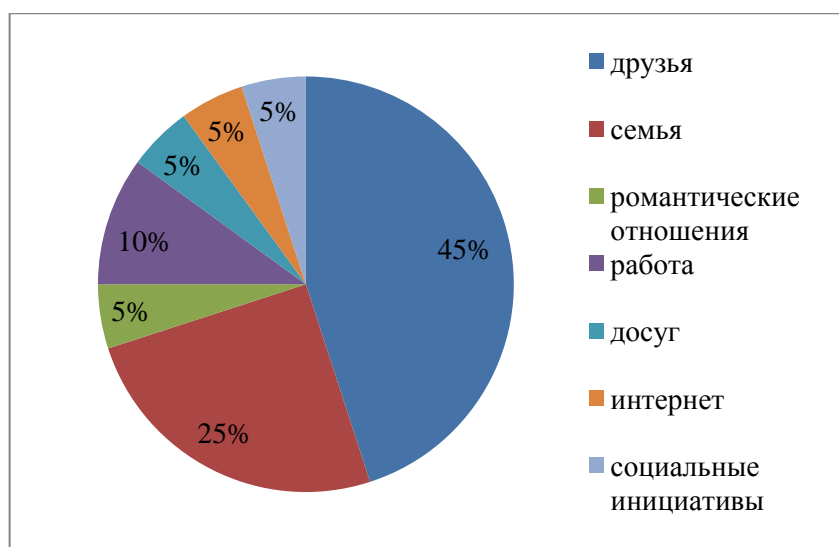

Рисунок 12. Сферы социального взаимодействия старших подростков, следующих смешанным нормам

Преобладающей сферой социального взаимодействия старших подростков, имеющими установки на соблюдение смешанного типа норм является взаимодействие с друзьями (45%) и семьей (25%). Это единственная группа, в которой представлена такая сфера взаимодействия, как социальные инициативы.

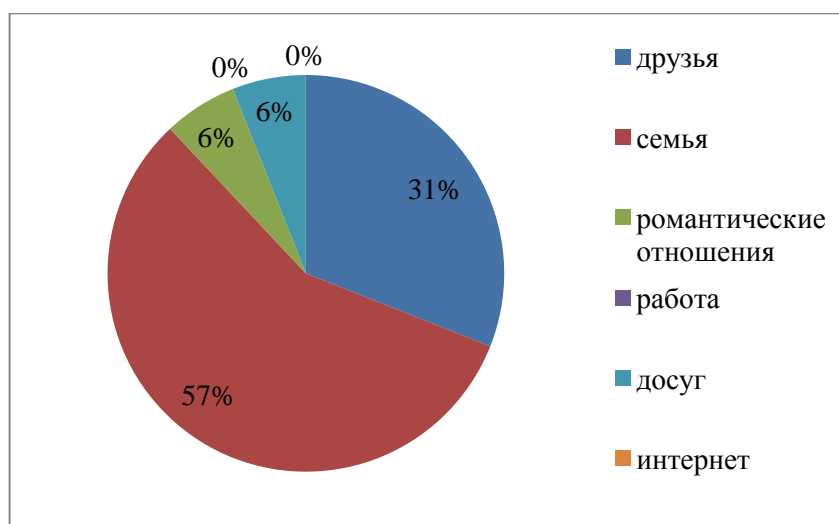

Рисунок 13. Сферы социального взаимодействия старших подростков, следующих традиционалистским нормам

Преобладающей сферой социального взаимодействия старших подростков, имеющими установки на соблюдение традиционалистских типа

норм является взаимодействие с семьей (57%) и друзьями (31%), взаимодействия в интернете и на работе не выделяются как частые.

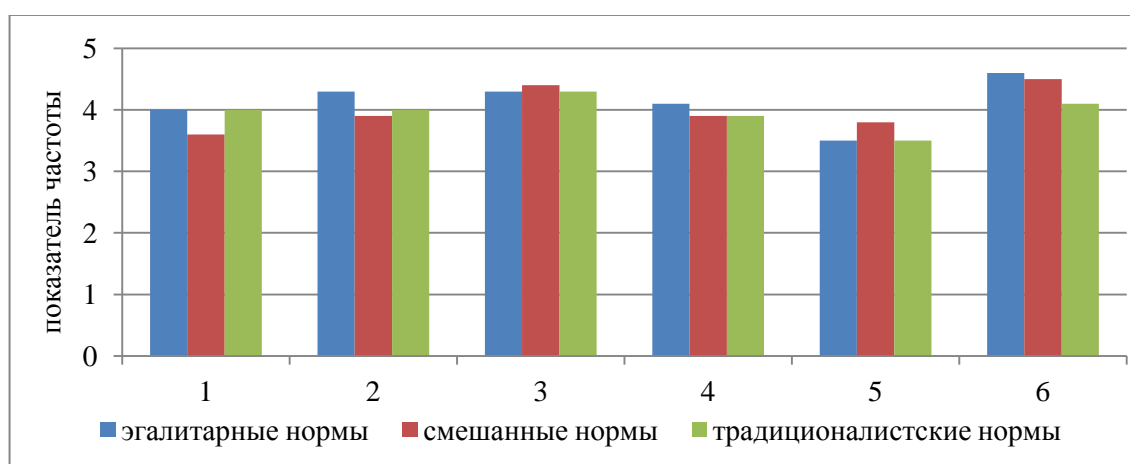
Наиболее частой сферой социального взаимодействия в старшем подростковом возрасте можно назвать дружеский и семейный круги общения, их общая доля превосходит все остальные сферы общения.

Рассмотрим наиболее важные принципы общения для каждого из полов (таблица 4, рисунок 14).

Таблица 4

Ориентация на принципы в общении в старшем подростковом возрасте

Принцип	Частота (эгалитарные нормы)	Частота (смешанные нормы)	Частота (традиционалистские нормы)
Практическая польза для Вас	Часто (4)	Часто (3,6)	Часто (4)
Взаимность	Очень часто (4,3)	Часто (3,9)	Часто (4)
Справедливость	Очень часто (4,3)	Очень часто (4,4)	Часто (4,3)
Равенство	Очень часто (4,1)	Часто (3,9)	Часто (3,9)
Нравственность	Часто (3,5)	Часто (3,8)	Часто (3,5)
Доверие друг к другу	Очень часто (4,6)	Очень часто (4,5)	Часто (4,1)

*Примечания: 1 – практическая польза, 2 – взаимность, 3 – справедливость, 4 – равенство, 5 – нравственность, 6 – доверие.

Рисунок 14. Ориентация на принципы в общении в старшем подростковом возрасте

Можно констатировать, что подростки, соблюдающие любой из типов гендерных норм считают выделенные принципы общения важными, но чем выраженнее установки на соблюдение эгалитарных норм, тем большую значимость приобретает соблюдение принципов взаимности, доверия друг к другу, равенства и справедливости. Подростки, приверженные традиционалистским нормам считают все перечисленные принципы одинаково важными.

Следующим шагом мы считаем логичным рассмотреть общие особенности взаимодействия старших подростков, обобщенные данные о которых приведены в таблице 5 и представлены на рисунке 15.

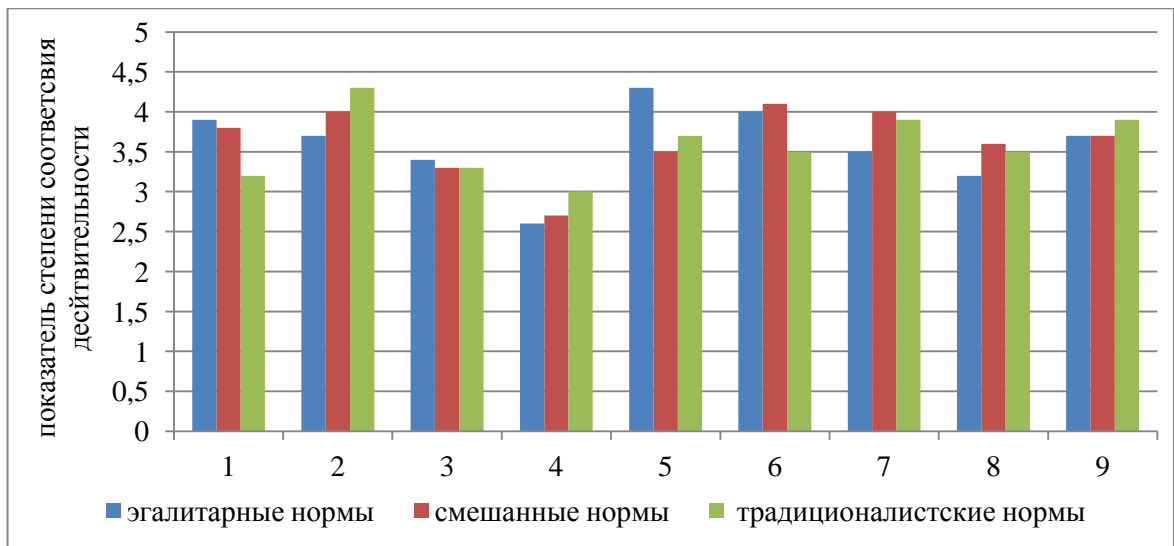
Таблица 5

Общие особенности социального взаимодействия в старшем подростковом возрасте

Описание особенности	Степень применимости к взаимодействию (эгалитарные нормы)	Степень применимости к взаимодействию (смешанные нормы)	Степень применимости к взаимодействию (традиционалистские нормы)
Предварительных ограничений в отношениях нет – в них могут быть включены разные люди, действовать разные правила	Соответствует действительности (3,9)	Соответствует действительности (3,8)	Соответствует действительности (3,2)
Взаимодействие с другими людьми полностью зависит от их отношения ко к подростку	Соответствует действительности (3,7)	Полностью соответствует действительности (4)	Полностью соответствует действительности (4,3)

Окончание таблицы 5

Описание особенности	Степень применимости к взаимодействию (эгалитарные нормы)	Степень применимости к взаимодействию (смешанные нормы)	Степень применимости к взаимодействию (традиционалистские нормы)
Взаимодействие с другими людьми строится на рациональной основе	Соответствует действительности (3,4)	Соответствует действительности (3,3)	Соответствует действительности (3,3)
Отношения в разных сферах жизни очень разные и не влияют друг на друга	Частично соответствует действительности (2,6)	Частично соответствует действительности (2,7)	Соответствует действительности (3)
Взаимодействие с другими людьми наполнено эмоциями	Полностью соответствует действительности (4,3)	Соответствует действительности (3,5)	Соответствует действительности (3,7)
Во взаимодействии с другими людьми подросток может понять, нравится оно ему или нет	Полностью соответствует действительности (4)	Полностью соответствует действительности (4,1)	Соответствует действительности (3,5)
Подросток уважает, когда другие люди не отступают от своих принципов, даже если им приходится трудно	Соответствует действительности (3,5)	Полностью соответствует действительности (4)	Соответствует действительности (3,9)
Во взаимодействии с другими людьми подросток всегда следует своим принципам	Соответствует действительности (3,2)	Соответствует действительности (3,6)	Соответствует действительности (3,5)
Взаимодействие всегда старается оценивать с разных точек зрения «плюсы» и «минусы» его для него самого	Соответствует действительности (3,7)	Соответствует действительности (3,7)	Соответствует действительности (3,9)

*Примечания: 1 – предварительные ограничения в общении, 2 – зависимость от отношения, 3 – рациональная основа, 4 – независимость отношений в разных сферах, 5 – наполненность эмоциями, 6 – отношению к взаимодействию, 7 – уважение принципиальности, 8 – верность принципам, 9 – оценка пользы.

Рисунок 15. Общие особенности социального взаимодействия в старшем подростковом возрасте

Чем более выраженными являются установки на соблюдение эгалитарных норм у старшего подростка, тем:

- меньшее количество предварительных ограничений присутствует в его социальном взаимодействии;
- сильнее его взаимоотношения в различных сферах жизни взаимосвязаны;
- более эмоционально насыщенными являются его взаимодействия.

Чем более выраженными являются установки на соблюдение традиционалистских норм у старшего подростка, тем:

- больше характер взаимодействия зависит от личного отношения к подростку;
- меньше взаимосвязаны его отношения в разных сферах жизни;
- сложнее подростку оценить взаимодействие с точки зрения того, приятно оно ему или нет, но проще оценить его «плюсы» и «минусы».

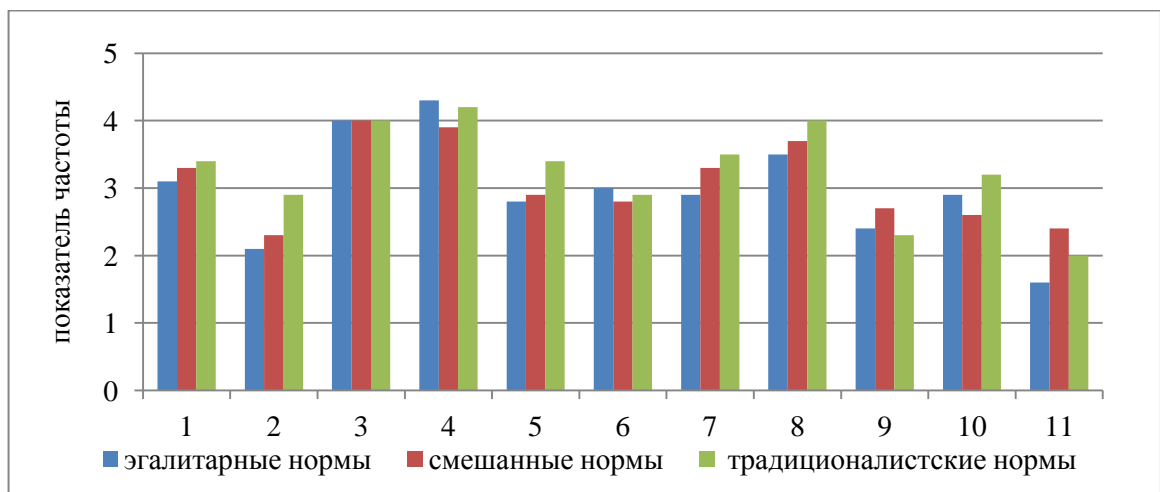
Далее мы рассмотрим более подробные характеристики общения: правила общения, инициативу, способность оценить и подстроиться под ситуацию, позицию во взаимодействии (таблица 6, рисунок 16).

Таблица 6

Характеристики социального взаимодействия в старшем подростковом возрасте

Характеристика взаимодействия	Частота (эгалитарные нормы)	Частота (смешанные нормы)	Частота (традиционалистские нормы)
Опора на общепринятые нормы и стандарты поведения	Часто (3,1)	Часто (3,3)	Часто (3,4)
Оценка других людей по тому, к какой группе они принадлежат в обществе	Иногда (2,1)	Иногда (2,3)	Иногда (2,9)
Действия по ситуации – учет конкретных взаимоотношения с человеком	Всегда (4)	Всегда (4)	Всегда (4)
Оценка других людей по их действиям, поступкам	Всегда (4,3)	Часто (3,9)	Всегда (4,2)
Другие люди готовы подчиняться и действовать согласно мнению подростка	Иногда (2,8)	Иногда (2,9)	Часто (3,4)
Поддержка чужой инициативы	Часто (3)	Иногда (2,8)	Иногда (2,9)
Доминирующая позиция во взаимодействии	Иногда (2,9)	Часто (3,3)	Часто (3,5)
Подробное планирование взаимодействия	Часто (3,5)	Часто (3,7)	Всегда (4)

Характеристика взаимодействия	Частота (эгалитарные нормы)	Частота (смешанные нормы)	Частота (традиционалистские нормы)
Пассивная позиция во взаимодействии, подчинение доминирующим партнерам	Иногда (2,4)	Иногда (2,7)	Иногда (2,3)
Активность и инициатива во взаимодействии	Иногда (2,9)	Иногда (2,6)	Часто (3,2)
Предпочитает подчиняться во взаимодействии с другими людьми – куда направят, что поручат, то и выполнять	Редко (1,6)	Иногда (2,4)	Иногда (2)

*Примечания: 1 – общепринятые нормы, 2 – оценка по статусу, 3 – действия по ситуации, 4 – оценка по поступкам, 5 – подчинение других, 6 – поддержка инициативы, 7 – доминирующая позиция, 8 – планирование взаимодействия, 9 – пассивная позиция, 10 – инициативность, 11 – подчинение другим

Рисунок 16. Характеристики социального взаимодействия в старшем подростковом возрасте

Чем более выраженными являются установки на соблюдение эгалитарных норм у старшего подростка, тем:

- реже подросток судит людей по социальному статусу и положению;
- слабее выражено его влияние на других людей и склонность подчиняться подростку;
- меньше ему свойственна доминирующая позиция во взаимодействии;
- менее склонен тщательно планировать взаимодействие;
- склонен подчиняться и выполнять поручения.

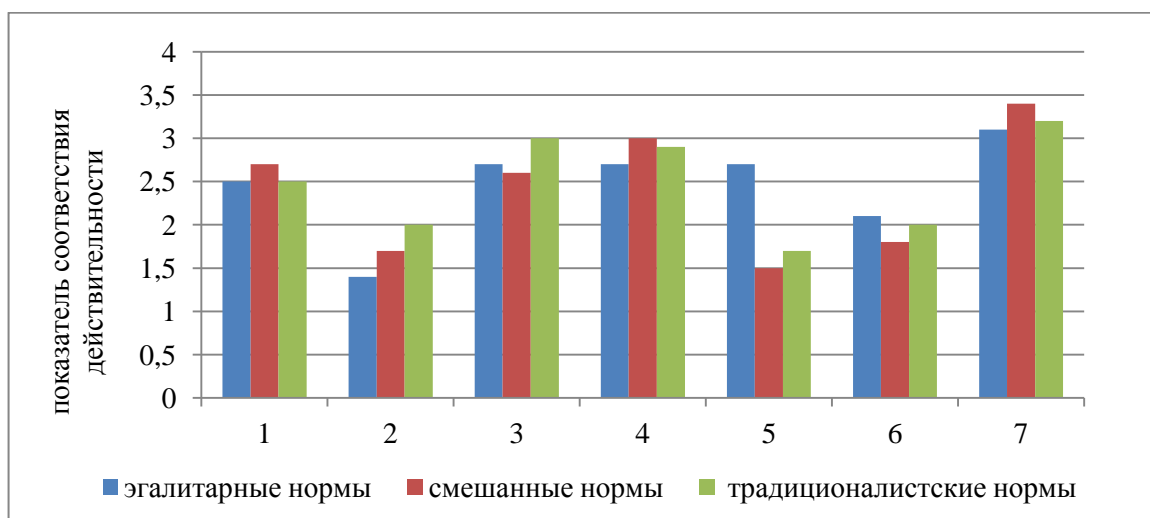
Чем более выраженными являются установки на соблюдение традиционалистских норм у старшего подростка, тем:

- вероятнее его оценка партнеров по взаимодействию исходя из их статуса и положения;
- больше склонность к доминирующей позиции во взаимодействии и выше инициативность;
- тщательнее планируется взаимодействие.

Имеет смысл рассмотреть и особенности стратегии поведения в вынужденном взаимодействии, представленные в таблице 7 и на рисунке 17.

**Особенности стратегии поведения в вынужденном социальном
взаимодействии в старшем подростковом возрасте**

Особенность стратегии поведения	Степень применимости к стратегии взаимодействия		
	эгалитарные нормы	смешанные нормы	традиционалистские нормы
Стремление избежать непосредственного взаимодействия и осуществить его через третьих лиц.	Частично соответствует действительности (2,5)	Частично соответствует действительности (2,7)	Частично соответствует действительности (2,5)
Стремление заручиться моральной поддержкой человека, которому доверяет.	Частично соответствует действительности (1,4)	Частично соответствует действительности (1,7)	Частично соответствует действительности (2)
Осуществление взаимодействия на фоне внутреннего напряжения и чувства неловкости.	Частично соответствует действительности (2,7)	Частично соответствует действительности (2,6)	Соответствует действительности (3)
Откладывание взаимодействия под различными предложениями.	Частично соответствует действительности (2,7)	Соответствует действительности (3)	Частично соответствует действительности (2,9)
Отсутствие проблем при вынужденном контакте.	Частично соответствует действительности (1,7)	Частично соответствует действительности (1,5)	Частично соответствует действительности (1,7)
Тщательное планирование взаимодействия с несколькими исходами.	Частично соответствует действительности (2,1)	Частично соответствует действительности (1,8)	Частично соответствует действительности (2)
Категорический отказ от взаимодействия.	Соответствует действительности (3,1)	Соответствует действительности (3,4)	Соответствует действительности (3,2)

*Примечания: 1 – осуществление через третьих лиц, 2 – поддержка круга доверия, 3 – внутреннее напряжение, 4 – откладывание взаимодействия, 5 – отсутствие проблем, 6 – тщательное планирование, 7 – категорический отказ.

Рисунок 17. Особенности стратегии поведения в вынужденном социальном взаимодействии в старшем подростковом возрасте

К общим особенностям стратегии в вынужденном взаимодействии старших подростков можно отнести:

- наличие проблем при вынужденном контакте;
- периодический категорический отказ от вынужденного взаимодействия;
- наличие тенденций к осуществлению взаимодействия через третьих лиц.

Для подростков, склонных к соблюдению традиционалистских норм, характерна более выраженная внутренняя напряженность в ситуации вынужденного взаимодействия.

2.5. Рекомендации по учету гендерных особенностей жизнестойкости и отношения к социальному взаимодействию в старшем подростковом возрасте в ситуации подготовки к итоговой аттестации

На основании полученных результатов были разработаны рекомендации по учету гендерных особенностей жизнестойкости и отношения к социальному взаимодействию в старшем подростковом возрасте в образовательном процессе. Для старших подростков, чьим ведущим видом деятельности является межличностное общение, крайне важен благоприятный психологический климат, побуждающий к взаимодействиям, расширению круга общения. Необходимо обеспечить психологическую безопасность в образовательном учреждении, чувство защищенности при любом взаимодействии. Учет гендерных особенностей социального взаимодействия в процессе обучения способствует улучшению психологического климата в учебном коллективе.

На старший подростковый возраст приходится также окончание школы и выбор дальнейшего жизненного пути обучающегося, этот выбор сопряжен с многими стрессовыми факторами, соответственно, степень возможности совладать с данными обстоятельствами, непосредственно влияет на важнейший для будущего выбор. Жизнестойкость является определяющим качеством в борьбе с ситуацией выпуска из школы и решения о будущем, следовательно, знания о гендерных особенностях жизнестойкости будут крайне полезны в работе педагога со старшими подростками. Кроме того, знание гендерных особенностей важно для психолога, проводящего профориентацию обучающихся, ведь подростки, придерживающиеся эгалитарных норм и подростки, придерживающиеся традиционалистских норм, рассматривают разный спектр профессий и ограничений при выборе. Бывают случаи, когда подростки, имея ярко выраженные склонности к той или иной профессии, не рассматривают ее как вариант своего будущего, так как приемлемые ими гендерные нормы не предусматривают подобный выбор

соответствующим определенным установкам, что может повлечь неприятные последствия в будущем, вплоть до отторжения выбранной специальности, эмоционального выгорания.

В связи с вышеизложенным, мы выделили ряд рекомендаций по учету данных особенностей в образовательном процессе, следует:

- проводить диагностику установок на соблюдение определенного типа гендерных норм;
- проводить теоретические занятия на тему особенностей, определяющихся типом гендерных норм, «сильных» и «слабых» сторонах людей с разным типом установок;
- проводить развивающую работу по снижению уровня категоричности у подростков с установками на соблюдение традиционалистских норм;
- проводить развивающую групповую работу (в формате тренингов, деловых игр) по отработке навыков эффективного поведения в различных ситуациях взаимодействия;
- проводить мероприятия по профориентации, акцентируя внимание обучающихся на важности выбора в соответствии со склонностями и способностями, побуждать развивать свои способности;
- проводить просветительскую работу с педагогами и родителями на тему особенностей, определяющихся типом гендерных норм, «сильных» и «слабых» сторонах людей с разным типом установок;
- провести конкурс творческих проектов среди обучающихся на тему эффективного взаимодействия людей с разными типами гендерных установок;
- провести конкурс творческих проектов о специальностях через призму их восприятия людьми с различным типом гендерных норм.

Выводы по главе 2

Нами установлена взаимосвязь между уровнем жизнестойкости и типом гендерных норм, в соответствии с которыми подросток строит свое взаимодействие. Чем сильнее выражены установки на соблюдение эгалитарных норм, тем выше уровень жизнестойкости, следовательно, чем сильнее подросток тяготеет к соблюдению традиционалистских гендерных норм, тем ниже его уровень жизнестойкости.

Анализ социальных взаимодействий старших подростков показал, что тип гендерных норм также влияет на большое количество аспектов общения. Принципы, лежащие в основе того или иного типа норм определяют и принципы, избираемыми подростками в ситуации социального взаимодействия, характер разделения отношений в различных сферах жизни также объясняется предпочитаемым типом норм. Тип гендерных норм определяет и степень отклонения в ориентации на усредненные обществом нормы социальному взаимодействию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Старший подростковый возраст является важнейшим этапом онтогенеза человека, переходным этапом от детства к взрослости. Процесс полового созревания, протекающий в данный возрастной период, определяет психофизиологические характеристики данного возраста. Происходит становление Я-концепции, половой идентичности, важнейшим видом деятельности для данного периода является общение, социальное взаимодействие – сложный и многоаспектный процесс, невозможный без усвоения норм мира взрослых – в том числе гендерных норм. Гендерные нормы представляют собой образцы оптимального в обществе поведения для мужчин и женщин, являются частью социокультурного пространства, в процессе вхождения в которое находится старший подросток. Особенности возраста и сопряженные с ним события в жизни, такие как выпуск из школы и необходимость определения своего будущего, неизбежно создают стрессовые ситуации, которые подросток должен научиться преодолевать, как первую ступень «взрослых» проблем. Такой многоаспектный и многосоставный феномен, как «жизнестойкость» является самым непосредственным механизмом преодоления фрустрирующих обстоятельств, совладания со стрессом и обеспечивают старшему подростку наиболее благополучный жизненный сценарий.

Жизнестойкость находится в зависимости от типа гендерных норм, установки на соблюдение которых существуют у старшего подростка: чем сильнее выражены установки на соблюдение эгалитарных норм, тем выше уровень жизнестойкости. Тип гендерных норм влияет и на то, как старший подросток реагирует на неожиданные ситуации, в которых и активируются механизмы жизнестойкости. Чем сильнее выражены установки на соблюдение эгалитарных норм, тем менее выражены нервная реакция на любые изменения; сохранение спокойствия и рассудительности при изменении обстоятельств; тенденция к обращению за помощью. Чем сильнее

выражены установки на соблюдение традиционалистских норм, тем более вероятно, что подросток предпочтет обратиться за помощью к людям, которым доверяет; принятые им решения будут опираться на значимые лично для подростка обстоятельства, подросток не утратит спокойствия и рассудительности, даже при изменении ситуации в худшую сторону.

Различные аспекты социального взаимодействия старших подростков также подтверждают нашу гипотезу о взаимосвязи их с типом гендерных норм. Установки на соблюдение определенного типа гендерных норм определяют:

- принципы, на которых строится социальное взаимодействие (чем ярче выражены установки на соблюдение эгалитарных норм, тем большую значимость приобретает соблюдение принципов взаимности, доверия друг к другу, равенства и справедливости; приверженные традиционалистским нормам подростки считают все перечисленные принципы одинаково важными);
- разграничение социальных контактов в различных сферах жизни, ограничения в социальном взаимодействии, отношение к социальному взаимодействию (подросткам с эгалитарным типом свойственны меньшее количество предварительных ограничений, более тесная связь взаимоотношений в различных сферах жизни, большая эмоциональная насыщенность взаимодействий; подросткам с традиционалистским типом — зависимость взаимодействия от личного отношения к самому подростку, затруднения в оценке взаимодействия с точки зрения того, приятно оно подростку или нет, но он способен оценить его «плюсы» и «минусы»);
- инициативность, пассивность/активность в социальном взаимодействии (установки на соблюдение традиционалистских норм способствуют доминирующей позиции и большей инициативности, нежели на соблюдение эгалитарных — такие подростки больше склонны выполнять поручения);

- планирование взаимодействия (чем выше склонность к традиционалистскому типу, тем тщательнее старший подросток планирует взаимодействие);

- параметры оценки партнеров по взаимодействию и обстоятельств взаимодействия (подростки с эгалитарным типом норм реже судят людей по социальному статусу и положению, нежели подростки с традиционалистским)

Таким образом, мы можем констатировать, что тип гендерных норм оказывает значительное влияние на социальное взаимодействие и жизнестойкость в старшем подростковом возрасте, что подтверждает проведенное эмпирическое исследование.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Александрова А.А. К осмыслению понятия «жизнестойкости личности» в контексте проблематики психологии способностей // Психология способностей: современное состояние и перспективы исследований: Материалы науч.конф. М.: Институт психологии РАН, 2005. С. 16–21.
2. Анненкова Е.А. Способы совладания юношей и девушек с трудными жизненными событиями разного типа // Актуальные проблемы психологии активности личности: Материалы Всерос. (заоч.) науч.-практ. конф. с междунар. участием. Краснодар: КубГУ, 2008. С. 9–14.
3. Бем С. Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов / Пер. с англ. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. 336 с.
4. Бендас Т. В. Гендерная психология: учебное пособие. СПб.: Питер, 2006. 431 с.
5. Берн Ш. Гендерная психология. СПб.: Прайм–ЕВРОЗНАК, 2001. 320 с.
6. Булатова Е.А., Зимина Н.А., Зинина С.М.. Психология социального взаимодействия: учебное пособие. Нижний Новгород: ННГАСУ, 2017. 214 с.
7. Вартанова И.И. Система ценностей, мотивация и самоотношение: гендерная специфика старшеклассников // Национальный психологический журнал. 2016. №4 (24). С.115–120. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-tsennostey-motivatsiya-i-samoотношение-gendernaya-spetsifika-starsheklassnikov> (дата обращения: 13.10.2020).
8. Возрастная психология: учебное пособие для студентов вузов / под ред. Т.Д.Марцинковской. М.: Академия, 2011. 329 с.
9. Волкова Н.Э. Вариативность стратегий совладания у юношей и девушек на разных уровнях жизнестойкости // Вестник Костромского

государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2018. №2. С. 89–94. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/variativnost-strategiy-sovladaniya-u-yunoshey-i-devushek-na-raznyh-urovnyah-zhiznestoykosti> (дата обращения: 13.10.2020).

10. Воронцов Д. В. Гендерная психология общения. Ростов н/Д: ЮФУ, 2008. 208 с.

11. Гендерная педагогика и психология: учеб. пособие / под общ. ред. О. И. Ключко. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2005. 404 с.

12. Гендерная психология. 2-е изд. / Под ред. И. С. Клециной. СПб.: Питер, 2009. 496 с.

13. Долто. Ф. На стороне подростка. СПб.: Рама Пабблишинг, 2018. 424 с.

14. Дубовская Е.М., Кочеткова А. А. Гендерные особенности межличностного общения в юношеском возрасте // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2017. №3 (9). С. 44–57. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-osobennosti-mezhlichnostnogo-obscheniya-v-yunosheskom-vozraste> (дата обращения: 13.10.2020).

15. Иванова Е. С., Ласнова Д. С. Взаимосвязь жизнестойкости и различных типов гендерной идентичности у современной молодежи // Инновации в науке. 2016. № 57–2. С. 66–70.

16. Иванова М.А. Жизненные сценарии и жизнестойкость подростков // Фундаментальные исследования. 2013. № 10–4. С. 875–878.

17. Иванченко О.В., Хмелевской В.Г. Проблемы социального взаимодействия подростков в условиях формирования современного информационного общества: Materials of the VIII international scientific conference. Prague, 16–17 февраля 2018 г. Прага: Vedecko vydavatelske centrum Sociosfera-CZ s.r.o., 2018. С. 17–19.

18. Калашникова М.Б., Никитина Е.В. Жизнестойкость как необходимая личностная характеристика современных подростков // Вестник НовГУ. 2017. №4 (102). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhiznestoykost>

как-neobhodimaya-lichnostnaya-harakteristika-sovremennyh-podrostkov (дата обращения: 13.10.2020).

19. Клецина, И.С. Гендерные нормы как социально-психологический феномен: монография / Е.В. Иоффе, И.С. Клецина. М.: Проспект, 2017. 144 с.

20. Ключева Н.В. Учим детей общению. Характер, коммуникабельность. Популярное пособие для родителей и педагогов. Ярославль, 2007. 237 с.

21. Козлов В. В., Шухова Н. А. Гендерная психология: учеб. для вузов. СПб.: Речь, 2010. 270 с.

22. Кон И. С. Психология ранней юности. М.: Просвещение, 1989. 254 с.

23. Крылов А.А. Психология. М.: Проспект, 2005. 345 с.

24. Кучерявенко В.И., Сорокоумова Е.А. Особенности понимания современными подростками ситуаций взаимодействия и общения (психолого-педагогическая программа обучения подростков пониманию социальных ситуаций) // Воспитание школьников. М., 2011. С. 47–52.

25. Лактионова А.И. Понятие «жизнеспособность» и его отличие от терминов «совладание с трудными жизненными ситуациями» и «жизнестойкость» // Психология совладающего поведения: материалы Международной научно-практической конференции. Кострома, КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. С. 44–45.

26. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006. 63 с.

27. Микляева А.В. Специфика взаимодействия подростков с представителями различных возрастных групп // Вестник Томского государственного педагогического университета, 2009. С. 135–138.

28. Наливайко Т.В. Исследование жизнестойкости и ее связей со свойствами личности : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05. Челябинск, 2006. 175 с.

29. Нечаева Н. А. Идеал женщины в структуре гендерных картин мира // Гендерные тетради. Вып. 2. СПб.: Филиал Института социологии РАН. 1999. С. 5–19.
30. Никитина Е.В. Феномен жизнестойкости: концепция, современные взгляды и исследования // Academy. 2017. №4 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-zhiznestoykosti-kontseptsiya-sovremennye-vzglyady-i-issledovaniya> (дата обращения: 13.10.2020).
31. Обухова Л.Ф. Возрастная психология: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2012. 460 с.
32. Одинцова М.А. Психология жизнестойкости. М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. 296 с.
33. Палачева Т. И., Жилияев А. Г. Формирование «Я – концепции» в детском, подростковом и юношеском возрастах // Молодой ученый, 2010. №1–2. С. 208–215. URL: <https://moluch.ru/archive/13/1073/> (дата обращения: 28.04.2020).
34. Панфилова А.П. Теория и практика общения: учеб. пособие для студ. сред. учеб. заведений / А. П. Панфилова. М.: Издательский центр Академия, 2007. 288 с.
35. Петрова Л. В. Гендерные особенности ценностных ориентаций и жизнестойкости учащихся // Педагогическое образование в России. 2015. № 1. С. 139–141.
36. Поварницына Л.А. Психологический анализ трудностей общения. М.: Академия, 2013. 376 с.
37. Практикум по гендерной психологии / Под ред. И. С. Клециной. СПб.: Питер, 2003. 479 с.
38. Психология развития / Под ред Т. Д. Марцинковской – 3–е изд. М.: Академия, 2007. 528 с.
39. Райс Ф., Долджин К. Г. Психология подросткового и юношеского возраста. СПб.: Питер, 2011. 816 с.

40. Райс Ф., Долджин К. Психология подросткового и юношеского возраста. СПб.: Питер, 2010. 184с.
41. Севелова М. А. Маскулинность и фемининность как ключевые категории гендерной теории // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. № 5–6. 2011. С. 43–47.
42. Скоморохова Н. А. Гендерный подход в педагогической практике // АНИ: педагогика и психология. 2015. №4 (13). С. 94–97. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernyyu-podhod-v-pedagogicheskoy-praktike> (дата обращения: 13.10.2020).
43. Терещенко В.В., Чуб И.М. Индивидуально-психологические характеристики взросления в подростковом периоде онтогенеза // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2019. №3. С. 230–239. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualno-psihologicheskie-harakteristiki-vzrosleniya-v-podrostkovom-periodе-ontogeneza> (дата обращения: 13.10.2020).
44. Титова О.И., Холодцева Е.Л. Жизнестойкость как фактор социально-психологической адаптации одаренных школьников // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2017. Т. 2, № 4 (8). С. 43–70. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_30794477_82509438.pdf (дата обращения: 12.10.2019).
45. Тукачева Ю.С. Гендерный подход к развитию личности в сфере образования // Женщина в российском обществе. 2011. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernyyu-podhod-k-razvitiyu-lichnosti-v-sfere-obrazovaniya> (дата обращения: 13.10.2020).
46. Флейвелл Дж. Х. Генетическая психология Жана Пиаже. М.: Просвещение, 1967. 295 с.
47. Фоминова А.Н. Жизнестойкость личности. М.: МПГУ, 2012. 152 с.

48. Формирование личности в переходный период: от подросткового к юношескому возрасту / под ред. И.В. Дубровиной. Москва : Педагогика, 1987. 184 с.
49. Циринг Д.А. Исследование жизнестойкости у беспомощных и самостоятельных подростков // Вестник ТГПУ. 2009. № 323. С. 336–342.
50. Чекалина А. А. Гендерная психология: учеб. пособие. М.: Ось–89, 2006. 256 с.
51. Шалагинова К.С., Куликова Т.И., Залыгаева С.А. Половозрастные особенности школьников как предикторы риска буллинга // Вестник МГОУ. Серия: Психологические науки. 2019. №3. С. 126–138. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polovozrastnye-osobennosti-shkolnikov-kak-prediktory-riska-bullinga> (дата обращения: 13.10.2020).
52. Щедрина Ю.В. Психологические проблемы социального взаимодействия подростков в образовательной среде школы // Современные подходы в оказании экстренной психологической помощи. М.: МГППУ, 2018. С. 194–195.
53. Deborah J. Wiebe, Paula G. Williams. Hardiness and Health: A Social Psychophysiological Perspective on Stress and Adaptation // Journal of Social and Clinical Psychology. 1992. Vol. 11. № 3. P. 238–262.
54. Frydenberg E. Adolescent Coping. Theoretical and Research Perspectives. London: Ruothledge, 1997. 254 p.
55. Khoshaba D., Maddi S. Early Antecedents of Hardiness // Consulting Psychology Journal. 1999. Vol.51. №2. P. 106–117.